

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Михаил ШУКИН

КУРСАНТ

Для побега и враги пригодятся

Современный фантастический боевик (АСТ)

Михаил Щукин

Курсант

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Щукин М. Е.

Курсант / М. Е. Щукин — «Издательство АСТ»,
2020 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-119579-3

Стать свободной – главная мечта одинокой девочки. Если ради этого надо стать курсантом элитной Академии теней, значит, она это сделает. В подготовке побега все пригодится. А еще до побега надо помочь подруге обрести младших братьев. Вот только неизвестных врагов у маленькой рабыни империи все больше. И уровень их таков, что приходится искать союзников среди тех, от кого вроде бежишь. И побег теперь не побег, и казнь какая-то странная.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-119579-3

© Щукин М. Е., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1. Дела родственные и не очень	6
Глава 2. Лучше учиться на своих ошибках	16
Глава 3. Новый год	28
Глава 4. Игры взрослых и не очень	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Михаил Щукин

Курсант

© Михаил Щукин, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Глава 1. Дела родственные и не очень

Майя привычно проскользнула в приемную императрицы. На странный взгляд секретаря она не обратила никакого внимания. Сам по себе приказ императрицы допускать ее даже без доклада был слишком необычен. И секретарь, даже зная о его причинах, все еще не мог с этим смириться. В кабинете свет был приглушен. Но не узнать женщину, стоящую рядом с императрицей, Майя не могла.

– Здравствуй, Майя. – Гринда постаралась смягчить свой голос. Для настоятельницы, в чьем подчинении были десятки разновозрастных девиц, целое хозяйство и даже небольшой отряд охраны, это было сделать нелегко.

– М-мастер-настоятельница? Добрый вечер. – Майя, не сводя глаз с Гринды, привычно приветствовала императрицу.

– Было бы неплохо посмотреть ее ребра. На всякий случай. Нашим врачам потребовалось время, чтобы их залечить. – Императрица говорила, обращаясь к гостье.

Женщина медленно приблизилась к девочке. Майя все еще пыталась прийти в себя. Нет, она понимала, что Гринда выйдет на связь. Но почему-то думала, что это произойдет не скоро, скорее всего, по связи. И сейчас совершенно растерялась.

– Я уже слышана о твоих приключениях. Дедушка будет доволен.

– Он знает? – Голос с трудом подчинился. На глазах все-таки проступили сдерживаемые слезы, и Майя всхлипнула.

– Конечно, знает. Он сейчас наводит мосты с Киром. Пошли, у нас не так много времени. Потом они придут. – Гринда сделала движение к выходу, явно собираясь найти какое-нибудь место для тихого разговора.

– Идите в гостиную, там вам никто не мешает. А о мужчинах не беспокойтесь, ждут.

Спокойствия хватило только до дивана в гостиной покоев императрицы. Едва опустившись на него, Майя все-таки не выдержала. Гринде все отведенное время пришлось только молчать и осторожно гладить дочь своей подруги по волосам. А та взхлеб рассказывала о своих злоключениях. О гибели родителей, о побеге, о Мегере и стервах. О школе и академии, в которую прорвалась с боем. Потребовалось куда больше времени, чем несколько минут, пока она не вспомнила, где находится. Привычный зуд возмущенного ошейника, наконец, пробился через эмоции и напомнил о ее статусе. Но Майя только поморщилась. На это она жаловаться не стала.

– Ты молодец. Я не многих знаю, кто бы смог все это выдержать, даже будучи взрослым. Родители могут тобой гордиться. Скажи, я действительно такая страшная, что ты не захотела связаться со мной? – В ровном голосе мастера-настоятельницы проскользнули нотки обиды.

– Вы всегда ругались с мамой. Я хотела доказать, что чего-то стою. – Майя неохотно высвободилась из объятий и ладошками вытерла слезы.

– Доказала так доказала, – неловко пошутила Гринда. – Император, вон, теперь ждет в кабинете и даже не намекает.

– Ой, неудобно-то как! – Майя поспешно подхватила с дивана.

– Неудобно, – проворчала Гринда. – Заставить ждать императора со свитой для нее всего лишь «неудобно». Вся в мать.

Поговорить дольше не получалось, надо было возвращаться в кабинет.

Протокольное приветствие было смазано присутствием еще одного действующего лица. Высокий, хоть и в годах, но еще крепкий мужчина с седыми волосами радостно обнял Майю сразу, как позади нее закрылась дверь в кабинет.

– Ну, наконец-то. Выросла-то как.

– Дедушка, как ты тут оказался? Ты же не покидаешь гор. – Майя растерянно смотрела на родное лицо и никак не могла понять, почему до сих пор не попыталась хотя бы дать ему о себе знать. Первые проблески подозрения на что-то неладное зародились где-то в глубине памяти.

– Не покидаю, – кивнул мужчина. – Но тут вот через совет кланов пришел весьма оригинальный запрос на мнемоключи от головы одной юной особы. Дескать, она сцепилась с каким-то суперневменяемым мнемиком, и ей срочно нужна помощь.

Майя погрузилась и как-то сникла. Слова Индерского ее все-таки не убедили, хоть и вселили на время надежду, что все не так плохо, как кажется. Не оглянувшись на вошедшую Иллис, она опустила голову и снова всхлипнула.

– Ты зря приехал. Я не справилась и проиграла схватку.

– Кто это тебе внушил такую чушь? – Дед даже глаза округлил от удивления. – И вообще, почему ты не попыталась связаться с Гриндой?

– Я хотела сначала получить свободу. Чтобы вы не стыдились меня, – снова попыталась объясниться Майя. – Кроме того, она постоянно ругалась с мамой.

– Вообще-то по делу, – недовольно откликнулась Гринда. – Мы с твоей мамой еще адептами вместе учились. Наши пути разошлись, и по многим вопросам мы действительно спорили до хрипоты. Маленькой девочке это могло показаться войной. Но поверь старой тетке, мы с большим уважением относились друг к другу. Даже если на какое-то время и переставали общаться.

– Просто мне было неприятно. Мне казалось, что мое положение может ухудшить ваше мнение обо мне и маме, – протянула Майя.

– Тебе следовало более тщательно отслеживать свои эмоции и все же связаться со мной из Ирбинска. Твоя работа, Райвен. – Гринда недовольно покосилась на дедушку.

– Даже если и так. Недоработка вышла, – развел руками дед. – Внучка, подумай сама. Где бы были кланы, кидай мы своих детей после первого же проигрыша в реальной схватке? Да и хотя бы после сотой?

– Но я думала... – Майя совсем растерялась от таких нападков. – Папа никогда не говорил, что можно с тобой связаться.

– Майя, ты всегда была умной девочкой. Но иногда ставишь в тупик своей глупостью. Я отлично знаю, что ты думала о связи со мной. Сам над этим работал. То, что вы с Лютимиром из кланов и дети вольного воина, скрыть нельзя. Да и не нужно. В любом другом суде за вами бы пришли только потому, что там дети воина из кланов. Ради проверки пришел бы ближайший из наших, а потом сообщил бы информацию дальше. Мы просто не успели, вас продали и увезли слишком быстро, а ребятам, что пришли на следующий день, навешали на уши сказку об однофамильцах. О том, что ты ученица мастера альтер, у них даже пометки не стояло.

– Я промолчала, – неохотно буркнула Майя, понимая уже, какую она допустила ошибку.

– А вот родство со старейшиной рода одного из закрытых кланов совсем другое дело, – продолжил Райвен. – Кланов только снаружи вместе держатся. За первенство между собой мы воюем долго и со вкусом, причем не всегда благородными способами. И попади ты не в те руки, можно попытаться использовать внучку старейшины одного из влиятельных родов клана Рыси. От банального желания нажиться на выкупе до серьезных копаний в голову. Не говоря уже о попадании в лапки служб страны, не связанной с нами обязательствами. Мнеморазработки не просто так охраняются всюду. Даже имена мнемиков, способных заниматься этой темой, закрыты, а те, кто известен, за пределы страны не выпускаются.

Майя покосилась на слушателей, но дедушка только успокаивающе кивнул.

– С Арденом у нашего клана союзный договор. В этой области мы сотрудничаем, до определенного предела, конечно. В вашем с Лютимиром случае я сам контролировал разработку и установку двух особых блоков. По одному, в случае нужды, вы делаете упор на родстве с

горным кланом. Он сработал сразу, у вас обоих. Жаль, мы не разобрались, что произошло. А второй не позволяет вам проговориться о любимом, надеюсь, дедушке. Точнее, это вы могли сделать только в присутствии тех, кому доверяете и через кого можно рассчитывать выйти на меня. Тебя же инструктировали. Ты должна была все понять по своим эмоциям и вспомнить.

– Извини, я забыла, – повинулась Майя, действительно что-то такое припоминая.

– Нет, вы слышали? Она забыла! – Дед призвал в свидетели своего возмущения всех окружающих. – Скажи лучше, поддалась эмоциям и вообще ни о чем не думала. Хорошо, главный дворец империи при этом не пострадал!

Вокруг тихо переглянулись. Явно не согласные с последним утверждением.

– Но почему тогда этот блок сейчас не работает? – попыталась найти неувязку Майя.

– Ключом моя физиономия в комплекте с голосом и ключевой фразой является. Когда расстанемся, блок снова заработает, – проворчал дедушка и кивнул в уголок кабинета, где сидел смутно знакомый человек, не сводящий глаз с Майи.

– Защитники Гринды здесь по ее просьбе. Кроме того, это еще и прикрытие. Я сопровождаю мнемика из клана. Он уже просмотрел записи и пообщался с местными мозгоправами. Полчасика за тобой последит, а потом доложит, что к чему. – И уже обернувшись к Индерскому, продолжил: – Ключиков мы вам не передадим. Даже не надейтесь. Если что, будете с нею работать под нашим контролем.

– Да в общем-то, я и не надеялся. – Макс только хмыкнул. – Но попробовать-то стоило.

– Знаю я ваше попробовать. Как ты, кстати, свою собственную разработку не признал? Подвальчик с твоей статьи делался.

– Так связка не стандартная. Блок разрыва все закрыл. – Индерский виновато развел руками, признавая свою оплошность. А гость при этих словах довольно рассмеялся.

– Дедушка, ты что, меня провоцировал? – Майя, наконец, сообразила, что за подозрения брезжили у нее с самого начала. Для старейшины, пусть и не последнего рода, дедушка вел себя странно в присутствии императора союзной империи. При этом никто из присутствующих даже не поморщился, они явно были предупреждены.

– Так надо, для дела, – весело развел руками тот. – А вот то, что ты не поняла это сразу, это плохо. Недостаточно с тобой младший работал. Ну, что там надумал?

Дед обернулся к мнемiku, даже не называя его по имени, и тот неторопливо поднялся.

– Сделанные имперской службой выводы в целом верны, старейшина. Лобовых атак прослеживается три. Прорывы шли на голой силе и легко читаются. Какой-то план можно наблюдать только в начале каждой из атак, потом у нападающего кончалось терпение или знания, и шла только сила. Крушил все подряд, не разбирая. Как какой-то первогодок. Верхние три уровня защиты разрушены полностью, что не удивительно. Четвертый только частично. Несколько блоков вообще не затронуты, парочка восстановлены, видимо уже после сработки лифта в ложный подвал. Там он и застрял. Есть следы попытки взлома, но безуспешные. Сознательная личность не пострадала. Если не считать блокировки памяти. Самые сильные анитрессовые блоки стоят на пятом уровне и действуют до сих пор.

– Ясно, можешь что сказать по нападавшему?

– Судя по почерку, мужчина, возраст тридцать пять – сорок лет. Нетерпелив, имеет повышенное самомнение, самолюбив. Практикует давно, но без системы. Действительно самоучка. Базовых навыков практически нет. Скорее всего, имеет богатую практику с обычным уровнем защиты, от силы рядовой и младший офицерский состав. Очень ограниченный опыт с серьезной защитой.

– Но имеет ее? – тут же прицепился Индерский. – Для глубокого эмпатического обследования были нужны мнемоключи и знание структуры защиты. Сам он считать такую информацию не мог.

– Да, нападавший уже сталкивался с большинством стандартных блоков. В конце концов, персонал дворца вы защищаете серьезнее, чем рядовых солдат, даже служанок. Он имел возможность поработать с ними при общении, а может, с кем и более основательно. Но теряется на индивидуальных блоках, тем более с системной эшелонированной защитой. Что интересно, он, похоже, впервые столкнулся с активной обороной. По крайней мере, на практике.

– О как! С чего такой вывод? – заинтересовался дедушка.

– Кроме нескольких многократных атак на разрушенные блоки, которые отмечены и графом Индерским, наблюдаются следы неоднократного использования атакующих блоков. Сопровождающий фон положительный. Зная, что это за закладки, такое возможно, только если напавший вообще не понял, что его атаквали. Причем не распознал и повторные атаки.

– Что? Но я не нашел у нее способностей мнемика! – Теперь уже Индерский растерялся.

– А их и нет, – хмыкнул чрезвычайно довольный дедушка. – Зато есть характер. Она с детства не уступает, даже если заранее знает, что проиграет. Не победит, так покусает. Она упростила меня разучить парочку атакующих блоков. Так и попросила: «Пусть научат, или я сама подгляжу у мнемиков».

Майя при этих словах смущенно хмыкнула. Этот давний разговор она вспомнила, но не стала поправлять дедушку. Общий смысл был верным, а о характере высказываний лучше не вспоминать при посторонних.

– Но как же? Или вы нашли способ создавать активные блоки для людей без способностей? – Макс озадаченно смотрел на гостя.

– Да какие блоки, уважаемый?! Ей всего три паттерна дали. Самых простых и безобидных. – И дедушка тут же переключился на Майю. – Это нормально, что ты их сейчас не помнишь. Они сознательного применения, но завязаны на ложный подвал и подсознание, который сейчас за блоком. Но вот следы их использования считать можно. Э-э-э... да, хм, Киви, насчет пробы, это точно?

– Абсолютно. Многократное применение всех трех паттернов сопровождается эмоцией торжества. Я особенности этой ее эмоции хорошо запомнил. Она всегда возникает у вашей внучки во время удачно проведенного приема, если он достиг своей цели. Без разницы, физического уровня или ментального. Главное – увидеть, что поставленная цель достигнута.

– Ну, тогда понятно, почему у бедолаги столько ошибок в одной куче. Девочка моя, нельзя же так кусаться. Мне даже жалко этого самоучку.

Майя растерянно хлопала глазками, сильно сожалея, что ничего не может вспомнить.

– Прошу прощения, а что это за паттерны? – Индерский с опаской покосился на Майю. Другие слушатели пока предпочитали не вмешиваться.

– Да из начального курса активной обороны мнемиков. Он у нас с вами практически одинаковый. Паттерн неуверенности, самоуверенности и самолюбия.

– Не понял. Как неуверенность может помочь в реальной схватке с мемиком, тем более самоуверенность? – Вирт выразил всеобщее недоумение.

– Никак, – согласно кивнул довольный гость. – Если это нормально тренированный мнемик, готовый распознать и отразить такую атаку. Разве что отвлечет и даст выигрыш во времени. Но это не наш случай. Представьте, ваше высочество, вы атакуете крепость. Прорвались в ее центр, где засели остатки гарнизона. И вдруг проскакивает мысль, что у противника и сил больше, чем вы думаете, и, может быть, есть сюрпризы, уж слишком легко вас пропустили. Одна мысль вроде ничего. Подумал и забыл. Но вы не смогли взорвать какой-то простенький домик. Вторая попытка тоже не удалась. Поняли, что часть взорванной вами стеночки вдруг непонятным образом восстановилась и надо ее атаковать заново. Атакуете, а ее там нет. У вас появляется мысль, что что-то тут не так. Вы начинаете подозревать, что ваши отряды слабее, чем кажется, выставленные вами блокпосты не так крепки. А противник сильнее и слабым только притворяется. Что вы будете делать?

– Конечно, усилию защиту и штурмовые отряды, – уверенно ответил Вирт. – Это ведь признаки ловушки.

– Здесь то же самое, – кивнул Райвен. – Как следствие, во время атаки вы начинаете без необходимости все сильнее укреплять свою защиту. Атака с каждым разом требует все больше сил. В результате неуверенность в своих силах. А паттерн неуверенности имеет пакостное свойство наложения. Повтор атаки усиливает результат предыдущей. А перед атакой блокировку памяти надо снимать, и в конце ставить, чтобы не всплыли твои делишки. Это простейшее действие. Обычно оно требует так мало сил, что обнаружить вмешательство можно только при очень тщательном обследовании. Но теперь с каждым разом все больше кажется, что блок может самопроизвольно слететь, соответственно в него вбухивается все больше и больше силы. Так, на всякий случай. В конце концов даже не самый пристальный взгляд сможет его обнаружить. Что и произошло, когда уважаемый граф только глянул, как надо.

– А сомнение?

– А вы не задавались вопросом, почему опытный конспиратор, практически не допускавший ранее ошибок, вдруг стал их совершать одну за другой? Вообразил, что его блок такой силы незаметен, его ведь не обнаружили только потому, что Майя не поднималась на этажи семьи и не обращалась за помощью. Первые подозрения появились уже при поверхностном отслеживании ее рефлексов. Допускает контакт с контрабандистами, наверняка не личные контакты. Пока это ничего не дает, но ведь это ниточка. В конце концов разбудил своих зомби среди слуг, для куцых покушений. Он слишком уверен в своей чистке и защите. Ну а самолюбие, видимо, и так было задето, по комплексу непризнанного гения. А тут не справился с какой-то девчонкой без способностей.

– Это что же мы теперь имеем? Мужчина, лет сорока, с сильными способностям мнемика, с наведенным или усиленным комплексом нарциссизма, неуверенный в себе и с уязвленным самолюбием, направленным против одной конкретной занозы во дворце? – подытожил Кир.

– Я не виновата! – Майя растерянно переводила взгляд с одного хмыкающего собеседника на другого.

– Ну да, мимо проходила, – с сарказмом откликнулся Вирт. – Не хочется узнать, что бывает, когда ты признаешь свою вину.

– Но из этого следует, что охота на нее не просто так. И не прекратится, – сделал свой вывод Кир.

– Они меня в качестве наживки собрались использовать, вместе с Илькой. Ой, – пожаловалась деду Майя и смутилась, сообразив, как при всех назвала принцессу.

– К сожалению, это логичное решение. – Райвен перешел на деловой тон. – И мы переходим к вопросу, что делать. Внучка, я бы очень хотел тебя забрать прямо сейчас. За этим, собственно, и ехал. Но эти сенти как саранча. Залезают во все дыры. В кланах их было меньше, чем в других местах. Но они были. И у нас они имеют очень хорошую подготовку. Что клан, что обитель. Для тебя это смена одной тюрьмы на другую. А обеспечить тебе охрану, как во дворце, мы не сможем. Мегеры и стервы есть везде. Тут ты их хотя бы знаешь. И они работают как прикрытия, под контролем. Кроме того, такой школы, как во дворце, я тебе обеспечить точно не смогу. Академия еще ладно, но школ такого уровня у нас нет. Насчет обители могу ошибаться, но я так понимаю, там тебе и делать нечего.

– Так и скажи, что нужна подсадная утка. С лорд-мастером сговорился? – немного обиделась Майя. Но почему-то совсем чуть-чуть. В глубине души она была даже рада, что не надо принимать решения немедленно.

– Ну, не без этого, – не стал скрывать дедушка. – У тебя тут есть практика. Практически идеальное прикрытия и внедрение. Школа, конечно, дорогая, но если потребуется...

– Об этом не может быть и речи, – резко вмешалась Адила. – Моих извинений ваша внучка не примет. Но в этом она мне отказать не сможет. Тем более в качестве платы за близнецов.

– Хм-м. Ну, это уже ваши дела. Что скажешь, внучка?

Майя мрачно смотрела в стол. О том, что она сидит за одним столом с императором, возмущался только ошейник. На зуд которого она привычно не обращала внимания. Но все-таки невольно провела под ним пальцем.

– Потерплю до лета. А потом все равно сбегу, – решительно сообщила она сразу всем. – По-настоящему сбегу, буду пробираться в обитель.

– Я буду тебя ловить. Тоже по-настоящему, – серьезно пообещал Кир. – Об этой встрече никто кроме здесь присутствующих не должен знать. В том числе ваша доверенная служанка и твои дружки из пятерки, Вирт. Я считаю, что Фрид тоже перебьется.

– Если я удеру, я к тебе приду, дедушка.

– С удовольствием буду ждать, – кивнул тот. – Только вот связи у нас с тобой не будет. И так мой приезд слишком большой риск для операции. Официально я тут по просьбе Гринды, в качестве ее личного защитника и поддержки. Все-таки ты из клана. Наша репутация тут хорошо поможет. Клан Рыси объявит отказ от претензий в твоём случае.

Майя согласно кинула, а Иллис с явным облегчением расслабилась и радостно заулыбалась. Желание родственника забрать подругу ей очень не нравилось.

– Теперь моя очередь, – хищно подобралась Гринда. – Я кое-что просмотрела по тому, чем ты тут развлекаешься. Да и граф Индерский мне кое-что рассказал из своих исследований. Голубушка, ты работаешь с синдромом первого и второго уровня в полной шкале?

– Да. – Майя слегка поежилась и покосилась на Адилу. – Но у меня сейчас мало клиентов.

– Этого достаточно. Какова эффективность на остальных уровнях?

– У меня сейчас только пять клиентов третьего уровня. Для него я уверена, что будет процентов семьдесят-восемьдесят. Если появятся пациенты с осложнениями, думаю, года через два смогу закончить мамины наработки. С четвертым уровнем хуже. Нам даже с мамой удалось выйти только на сорок процентов. А у меня сейчас нет ни одного клиента этого уровня.

Майя удивленно осмотрела стол, за которым наступило почти гробовое молчание. Только Иллис весело ей подмигнула.

– Прошу прощения, леди Гринда, просто очень хочется уточнить: эффективность – это?... – Димир не отводил взгляда от Майи.

– Процент положительного результата. Есть общая эффективность по методике, это максимально возможный. Есть персональная, для каждого мастера. Соотношение этих показателей определяет уровень мастера в овладении конкретным направлением или методикой. Соответственно высший уровень – единица, – задумчиво объяснила Гринда, тоже не отводя взгляда от Майи. – Зная Лилиан, она вряд ли подала бы заявку на мастерство дочери, не будь у нее устойчивого результата. Майя, каков твой уровень по первым двум степеням измененных?

Майя быстро посмотрела на Гринду и, слегка покраснев, снова опустила глаза.

– Я так и думала, – удовлетворенно кивнула Гринда.

– А что не так? – решила уточнить Адила.

– Это слишком сложная техника. На сегодня у нас всего восемнадцать подмастерьев и семь мастеров. Причем полного уровня, то есть сто процентов эффективности, всего два. Продохнуть не могут. И такая ситуация сохранится еще долго.

– Первый и второй уровень изменения, насколько я понял? – Димир даже не спрашивал, а утверждал.

– О других уровнях только слышали, от Лилиан. И то я да еще пара из старших мастеров, с которыми она общалась. Передавать незавершенную разработку бессмысленно. С теорией

и так большие сложности. А без нее можно только комплекс целиком отрабатывать. Учениц Лилиан не брала, сколько бы я с нею ни ругалась. До ссор доходило.

– Ну, пациентами мы обеспечим, – задумался Димир. – Планы уже есть, просто немного расширим. С этим сложностей не будет. Любой сложности.

– Это хорошо, – удовлетворенно кивнула Гринда. – Уломать наших можно, ты не думай про эти глупости с ошейником. Не ты первая, не ты последняя. Но в обители сейчас есть свои сложности. Нынешний наш повелитель хоть и внук того, кто нас приютил, но не столь дальновиден. Ему мало придворного мастера, присылаемого обителью. Очень ему не нравится наша независимость. Как только появился первый результат от твоей матери, очень уж ему захотелось прибрать к рукам всю обитель, вместе с мастерами и ученицами. Беглая рабыня-мастер – это в любом случае лакомый кусочек для него. А уж третий и четвертый уровень! – Гринда с сомнением осмотрелась. – Надеюсь, тут такого нет?

– Если надо, могу дать письменные гарантии. – Димир даже не обиделся, только серьезно посмотрел на Гринду. – Как для нее лично, так и для всех ее учениц.

– Отлично, не в обиду, не помешает. Но ты через год готовься, получишь ленту мастера и тогда уж будь любезна принять адептов. Мне мастера вот как нужны. – Гринда провела ладонью выше головы.

– Если мне удастся сбежать. А так, кто пойдет в ученицы к мастеру-рабыне? – с горечью заметила Майя.

– Не сразу. Это понятно. Пока не разберетесь с проблемой сенти, нечего даже думать что-то рассказывать. Но варианты найдутся. Об этом не беспокойся. У тебя есть право самостоятельной работы?

Майя послушно подняла руку и отвела волосы с виска. Там высветился еле заметный знак, рядом со звездчатым шрамом. Его еще ставила мама.

– Отлично. – И тут же пояснила остальным: – Этот знак мастер ставит своим личным ученицам, показывая, что он готов отвечать за все ошибки ученика своей репутацией. Его наличие у Майи дает мне право признать за ней право самостоятельной практики. Ты знаешь, как вести регистрацию пациентов и результата работ?

– Да, этим занимается Лера, я показала ей, что делать.

– Мне надо будет встретиться с этой девушкой, – обратилась Гринда к Адиле. – Для подтверждения уровня претендента мастер обычно лично представляет достижения ученицы. Но есть и другой путь. Можно представить результат своих работ, оформленный надлежащим образом. Тут главное – правильно задокументировать достаточное количество случаев из своей практики.

– Лера – личная служанка Иллисианны. Она у них одна на двоих. Не вижу проблем для личной встречи. Вы можете с Майей пройти посмотреть ее хозяйство. Заодно и поговорите. А Леру Иллис позже пришлет позвать Майю для чего-нибудь.

– Я, пожалуй, тоже посмотрю, что к чему, – решил Райвен. – Очень уж интересно, как тут внучка устроилась. Что это за узорчик у тебя на запястье?

– Это? – Майя привычно вызвала браслет и полюбовалась на красивый узор. – Ну, это так получилось.

– Она бы очень сопротивлялась, – усмехнулся Димир. – Пришлось воспользоваться идеей Вирта. И то чуть не сорвалось.

– Что именно надо сотворить, чтобы император захотел нацепить на тебя браслет связи своей семьи? – заинтересовался Райвен.

– Ничего такого, что бы нанесло ущерб кланам, – поспешно вмешался Кир. Выносить внутренние проблемы ему очень не хотелось. Впрочем, Майя тоже не горела желанием рассказывать больше необходимого.

В комнатах, оборудованных для приема клиентов, Майя немного расслабилась. И уже уверенно показывала свое хозяйство.

Гринда внимательно все осматривала, одобрительно хмыкала и слушала. Особенно внимательно она осмотрела травяные настои и вопросительно приподняла брови.

– Здесь хороший парк, много чего можно собрать. – Майя смущенно пожала плечами. – Но я поздно начала, да и не рассчитывала на стабильную практику.

– Ясно, кое-чем я с тобой поделюсь, но только в этот раз. Дальше будешь думать сама.

– Хорошо, – послушно кивнула Майя. – Дедушка, ты сказал, что ложный мнемоподвал на самом деле существует? Я просто не помню.

– Почему ложный? – Молчавший до сих пор Райвен включился в беседу. – Это дубль, именно для случаев плена. На пятом уровне у тебя есть еще несколько ловушек, и все они отбрасывают атаку в него. В основной подвальчик сможешь пройти только ты, причем только из той раковинки. Отличное определение придумал Индерский, мне нравится. А чужак будет биться на входе до окончания времен. Назад ему хода уже не будет. Так что тут все в порядке. Только вот блок этот моим спецам не нравится.

– Индерскому тоже, – мрачно буркнула Майя. И чисто автоматически потянулась к браслету, чтобы включить звуковую изоляцию.

– Вот-вот. Его соображения мне известны. Они представили отличный отчет. Насколько это возможно, конечно. Но ключей они не получают, обломаются. – Дед одобрительно кивнул, проследив за действиями внучки. – Интересное у тебя тут положение для рабыни. Ты даже имеешь доступ к стационарной защите покоев принцессы.

– Это нормально, что они меня как наживку используют?

– Сенты – это тебе не шутки, – снова посерьезнел дед. – А мнемик такого уровня и вовсе катастрофа. И не только для них. Клань в свое время сильно пострадала от мнемовойн. С Киром будь поаккуратней. Я еще старого лиса знал, его предшественника. Так что имей в виду. Кир никогда не действует просто так. За любым его действием есть второе дно, причем не одно. И действует он исключительно в интересах Арден, семьи императора. Тебе он ничего не сделает. Но и поможет только в двух случаях. Если империи не будет вреда или для нее будет явная польза. Впрочем, в спину тоже не ударит. Династия императора Арден славится своим понятием чести и щепетильным отношением ко всему своему.

– Я и так их собственность. – Майя сердито провела пальцем по ошейнику.

– Ты мне поистеря еще тут! – строго прикрикнул Райвен. – Мало тебя мать гоняла. Собственность она! Учишься в самой дорогой школе, тренируешься в лучшей академии теней, практикуешь в свое удовольствие, даже условия вон диктуешь. У тебя дома спальня лучше была, чем сейчас?

– Нет. – Майя упрямо пригнула голову. – Но то была моя спальня.

– А надо делать то, чему тебя учили. Попала в передрагу, не выпендривайся, а подай знак Гринде.

– Деда-а, а я не поняла. Ты так хорошо ориентируешься в окружении императора. Кир знает тебя, но пускает ходить тут свободно, даже без сопровождения. Дедушка, я никогда не задумывалась об этом, ты кто?

– Кто-кто. Я старейшина рода Винсенских в клане Горной Рыси. Не последнего, между прочим, рода и не самого захудалого клана.

– Ну да, – скептически покосилась на него Майя. – Только старейшин рода в кланах столько же, сколько этих самых родов. Что-то я сомневаюсь, что император стерпит такое отношение к себе от каждого рода.

– Ну, поймала. Наши воины часто идут в разведку у рубежников Арден. Да и сам клан прикрывает границы и взаимодействует с рубежниками очень плотно. Я в свое время по этой

линии с предшественником Кира работал. Потому и его знаю. Сейчас отошел от дел, но вот пригodiлось.

– Дед, я все равно не могу понять, почему папа должен был уйти из клана. По его рассказам, он обучался наравне со старшим братом. И разницы ты между ними не делал.

– Плохо тебе давал нашу историю младший, – заметил дед. – Что ты знаешь о собственности в кланах?

– Ну-у, земля принадлежит роду, – неуверенно протянула Майя. – Мне же не возвращаться в клан было.

– Хотя это. – Дед усмехнулся. – Род действительно владеет своей землей целиком, и распоряжается ею только старейшина рода. Остальные только живут на ней, но даже дом их стоит на земле, только пока с этим согласен старейшина. И земля не может дробиться между наследниками.

– Ну и что? Папа ведь не претендовал на место старшего брата.

– И не мог. Прямым наследником в семье старейшины является старший ребенок, без разницы мужчина или женщина. Все остальные дети старейшины ни при каких обстоятельствах не будут наследниками, если только они вообще останутся в роду в единственном числе. В случае невозможности передачи прав наследства старшему, претендент выбирается из всех детей параллельных ветвей рода. Их возраст должен быть менее десяти лет. А в конце все решает открытый жребий под контролем глав семей. Это не дает привилегий семье претендента. Ребенок усыновляется и воспитывается самим старейшиной. Это и было сделано, когда мой Контин погиб.

– Сложно как-то все это, – протянула Майя, своего дядю она не помнила, он погиб, когда ей было два года. В то время в горах спонтанный раскол выбросил несколько тварей. В схватке с ними и погиб отряд рысей, возглавляемых старшим братом отца.

– Когда-то это было просто традицией. Часто нарушаемой. Братоубийство и уж тем более интриги привели к тому, что лет сто назад кланы уцелели только благодаря помощи Арден и Эллухов, с которыми у нас были союзные договоры. Роды ослабли настолько, что воинов стало слишком мало, а их подготовкой толком никто не занимался. Империя Торрэйни третья, которая с нами граничит. Их правитель решил, что настал удобный момент прибрать к рукам горы целиком. Чему, естественно, не обрадовались две другие империи. Вот после этого на совете старейшин кланов и решили возвести традицию в закон. Тут такие законы называют непреложными.

– И все согласились?

– Довольных этим законом нет. Это точно. Я с удовольствием бы передал все дела твоему отцу. Он действительно прошел всю нужную подготовку. Но мы не можем позволить себе войны между родами или внутри них. Достаточно соперничества между кланами. И не можем позволить себе дробить земли рода между наследниками. Этих земель и так мало. Вот и получается, мой преемник, как владелец родовых земель, будет иметь титул, равный твоим знаковым баронам. А любимая внучка останется только дворянкой без титула.

– Деда, ты что? Да на... мне этот титул. Тем более что у мамы он тоже есть. И я его наследую. Мне тут уже ткнули кое-где пальцем.

– Это да, – невесело кивнул Райвен. – Но имей в виду, в клане у тебя всегда есть дом, в котором ты найдешь приют, независимо от своего титула. Моему преемнику сейчас девять лет, и он твой троюродный племянник.

– Почти так же, как было бы Лютику, – тут же погрузнела Майя. – Если бы я не ошиблась тогда.

– Да, как Люtimiру. Он паренек был неплохой, и ты сможешь на него рассчитывать. И не думай о прошлом. Ты действовала правильно. Просто рассчитать все невозможно. Тебе придется действовать одной, на пару с принцессой. Но теперь ты знаешь, что у тебя есть под-

держка. Просто имей в виду, что я сказал про Кира, ну и Фрида. Этот точно будет знать о наших переговорах, чтобы там ни говорил Кир. Хотя сделает вид, что ни сном ни духом.

– Ректор-то тут при чем? – удивилась Майя.

– Все тебе надо объяснять как маленькой. В императорской академии теней получают начальное образование восемь из десяти высшего командного состава армии Арден, больше половины членов правительства. И все они проходят там плановую переподготовку. Только в других корпусах, вне дворца. Представь связи этого лорд-ректора. Добавь еще к этому, что начальную подготовку у него проходят все члены императорской семьи. И он же возглавляет группу спецов по подготовке и воспитанию правящих. Собственно, он единственный, чье имя нам известно из этой группы, остальные даже в базах под кличками проходят. За этим как раз лорд-ректор и следит. Ректоров академии теней назначают лично императоры, и подчиняются они только ему. Твой Фрид пришел еще во времена прежнего императора. Так что Димира он гонял и в хвост и в гриву. За что тот его очень уважает, и правильно делает. Нового будет назначать уже Димир или Вирт. Это как получится. Но лорд-ректор академии всегда входит в малый совет при императоре. Причем с реальным правом голоса.

Майя покрутила головой, пытаясь сопоставить сказанное с тем, что уже сложилось в голове. Приход Леры прервал столь интересную беседу. Сняв звуковую завесу, она послушно выслушала пожелание Иллис видеть ее у себя, представила ее Гринде и, попрощавшись, отбыла к себе. После всех треволнений очень хотелось отдохнуть, посидеть в гостиной с чаем и любимыми пироженками, а если Илька составит компанию, то и поболтать на отвлеченные темы.

Мысль о том, что она давно перестала беспокоиться о разнице в статусе с принцессой, как-то не приходила ей в голову. Больше обратила внимание на то, что желание пообщаться с дедом как-то само собой отошло на задний план. Майя тихо улыбнулась, радуясь своему спокойствию. Поставленные дедушкой в детстве защитные блоки снова начали работать. А разрушенную защиту можно будет восстановить и после, когда необходимость в маскировке отпадет. Но вот что надо сделать, так это постараться вспомнить все по этой теме.

Глава 2. Лучше учиться на своих ошибках

Танцы никогда не были ее сильной стороной. Это всегда казалось глупой тратой времени. Куда интереснее учиться в школе, помогать с пациентами маме. Даже тренировки с отцом были намного интереснее и понятнее, чем бессмысленные телодвижения под музыку. Конечно, уроки танцев были. Отец настаивал на занятиях с хореографом даже больше, чем мама. Но этому танцу учат не на танцполе. Она с удовольствием его исполняла с папой или с младшим братиком. Этому танцу ее учил отец.

– Я понимаю, что для тебя это не интересно, – в самом начале говорил он, объясняя свою просьбу разучить его. – Это особый танец. Бой в паре учатся вести все воины, так же как и в строю. Но бывает так, что встречаются два воина, начинающие чувствовать друг друга на расстоянии. В бою они действуют как одно целое, и даже середнячки могут стать равными сильнейшим. Это называется боевой парой. Любой воин мечтает составить такую пару. Если ему это удастся и пара для воина находится, то тут уже теряют значение даже сословия.

– А как можно определить свою боевую пару?

– Только в бою. Да и то это часто видно со стороны. Для самих бойцов все это слишком естественно выходит. Тренировки не дают необходимого напряжения. Даже симуляторы на это не способны. В какой-то момент двое в схватке вдруг становятся сильнее, чем обычно. И именно тогда элементы танца начинают работать в полную силу. Во всех других случаях это просто еще один сложный комплекс парного боя, который лучше изучать в ритме танца. Боевой парой нельзя родиться, нельзя стать по протекции. В Ардене даже особая комиссия есть, которая такие пары признает. После признания их не разлучают даже в армии.

– Пап, но мне-то это зачем?

– Я знаю, что ты выбираешь другой путь. Не мой и даже не мамин. Но танец развивает чувство партнера. Вы должны двигаться синхронно, не касаясь мечей друг друга, и одновременно держать под контролем всю сферу вокруг себя. Полезным он будет и для тебя. Ты слишком увлекаешься одиночным боем. А кроме того, твой брат еще слишком мал, чтобы учить его с другими воинами. Да и не с кем в Морсте, если честно. А он хочет стать воином. Какое-то время он будет твоим защитником, а значит, напарником. Пусть он научится танцу боевой пары с тобой. Возможно, это вам поможет когда-нибудь.

Майя часто вспоминала этот разговор. Они с отцом больше никогда к нему не возвращались. Но танец был великолепен. Майя с удовольствием танцевала его с папой, с мамой, а чуть позже и с Лютиком.

Семилетний мальчишка, стоящий перед ней в начале танца, задорно подмигнул и с завистью покосился на ее легкий клинок. Для него металл еще только ковали по заказу папы. Тяжелый учебный меч для танцев не годился. И мальчишка очень переживал, что его деревяшка не соглядается против изящной полоски стали в руке сестры. И даже не скрывал этого.

Первый шаг навстречу друг другу, легкое схождение дерева и металла, но не соприкосновение. Не касаясь, разойтись в разные стороны. Следом, не останавливаясь, повернуться всем телом. Замереть, чувствуя спину Лютика, почувствовать, куда он собрался начать движение, взять под контроль противоположную сторону и развернуться. «Вот же торопыга, опять суетится!» Затылок брата, обрамленный коротким ежиком темных волос, промелькнул на краю зрения.

Ну вот опять, глухой стук деревяшки показал ошибку. Но танец продолжался. Нельзя останавливать танец из-за какой-то ошибки. Снова поворот. Движения брата вдруг обрели какую-то уверенность. Он вдруг четко среагировал на ее выпад и отточенным движением прикрыл спину. Почему-то почудилось, что братик резко вырос и стал одного с нею роста. Но это потом, а сейчас отход назад, поворот головы. Брат сейчас крутится, всем телом, чтобы закрыть

ее мертвую зону. От вращения его волосы откидываются и мягко хлещут по лицу. «Волосы? СТОП! Не поняла!» Ох, бездна, отвлеклась. Мечи сошлись, громким мелодичным звоном оповещающая об очередной ошибке.

Резко отпрыгнув, Майя в полном недоумении осмотрела Иллис, на лице которой все еще играла задорная улыбка Лютика.

– Она готова. Научи ее, – внезапно раздавшийся за спиной тихий голос папы был полон грусти. – Мертвые не смогут защитить спину живого.

Открыв глаза, Майя какое-то время еще полежала, бездумно глядя в потолок и наслаждаясь минутами покоя.

За завтраком она была непривычно задумчивая. Постоянно косилась на Иллис. Та, заметив эти взгляды и видя, что не время, предпочла не задавать вопросов. Но на тренировке, после предложенного Майей нового чудовищно сложного комплекса движений, все же не выдержала.

– Это ведь что-то другое. Да? Ты весь день о чем-то думала. Может, объяснишь?

– Скажи, на меня как-то воздействуют? Я имею в виду ментально. Может, Индерский решил действовать по-тихому с этим блоком?

– Нет. Я бы знала. И по ночам купол только под нашим контролем. Никто не может пробиться. – Иллис настороженно смотрела на подругу. – Ты чувствуешь атаку?

– В том-то и дело, что нет. Мне ты приснилась, вместо Лютика, – призналась, наконец, Майя.

– Я? Мы дрались? – Иллис судорожно пыталась вспомнить все, что слышала о мнемо-атаках и их признаках.

– Нет. Это был специальный танец для воинов. Я его изучала ради брата. Для него он будет важен в будущем. Но папа почему-то предложил научить ему тебя. Он никогда так не поступал.

Внимательно выслушав короткое объяснение, Иллис вдруг довольно заулыбалась.

– Отлично. Я буду учить этот танец. А там, глядишь, и в кошмары твои прорвемся вместе. Я вечером посоветуюсь с Индерским. А сейчас давай показывай.

Уже в конце тренировки Майя решила уточнить для себя еще один вопрос, раз уж речь у них зашла о главном враге двorca.

– Слушай, Индерский уже несколько раз пенял тебе, что ты плохо себя вела в Островном замке. При чем тут врач?

– Летом я должна буду посещать Горный или Островной замок. – Иллис расстроено вздохнула. – Знаешь, какая там скука смертная! В прошлые разы я там хоть с Виртом была.

– А в чем проблема? – Майя с любопытством смотрела на Иллис. – Что такого в этих замках?

– В них есть все, что нужно для реконтари, – досадливо поморщилась принцесса, как ей казалось, все объяснив.

– Кажется, это какой-то восстановительный комплекс. – Майя задумчиво нахмурила брови, пытаясь что-то вспомнить по незнакомому слову.

– Восстановительный – это у вас, неизменных, отпуск. – Иллис снова фыркнула. – У правящих, особенно если мы на службе, простой отпуск помогает мало. Точнее, для полного восстановления потребуется полгода на каком-нибудь курорте. Поэтому медики создали специальный восстановительный комплекс. Меня туда гоняют пока просто так, чтобы не ослаблялась. На пару недель. А полный курс почти месяц занимает. Процедуры ничего, даже приятные. Только они проходят с утра до вечера, и даже ночью. Сидишь в этих ваннах. Даже поговорить не с кем. А пользоваться сетью или даже что-то почитать нельзя.

– Не поняла, а как определяется восстановление?

– Так по графику биометрических показателей. Вот смотри.

Иллис быстро что-то набрала на браслете, и в воздухе появились столбики знакомого всем графика.

– Это стандартный график, – заметила Майя. – Нам его на уроках давали. Не знала, что он используется для вас. Какие-то дополнительные показатели? Но я ничего не вижу.

– Нет, как и у всех, при полном упадке график сил уходит в красную зону. Только мы не всегда это сразу чувствуем. Эмоциональный фон может забивать все, пока не станет совсем плохо. Вот Индерский и дергается. Я летом все время пыталась быть на связи с Лерой и, наверно, нервничала. Вирт уже не раз получил за то, что мне помогал. Поэтому он теперь будет проходить процедуры отдельно от меня.

– Ну, с графиком понятно, на уроке говорили, что человека в отпуск выгоняют, если этот график только приблизился к границе зеленой и желтой зон.

– У правящих так же. Только показатели имеют иную фоновую интенсивность. Поэтому на обычной шкале ничего не видно.

Иллис снова что-то переключила, и изображение изменилось. Теперь стало видно, как линия, идущая по верху столбиков, постепенно снижается и приближается к области, окрашенной желтым цветом.

– Вот, видишь? Те же показатели, но приведенные к фону правящего. Для обычного человека тут вообще прямая линия будет. Можешь свой пересчитать.

– Да я поняла, не надо, – отказалась Майя. – погоди, это что, за мной тоже наблюдают?

– Ну да, у браслета это встроенная функция. Не одной же мне страдать. Но ты не беспокойся, твои показатели только архивируются. Браслет выдаст, если что случится. А вот мой график Индерский постоянно мониторит. – Иллис ткнула пальцем в резкий изгиб линии. – Вот эту ступеньку я получила, когда к экзамену по физике готовились. Он у тебя тоже должен быть.

Рядом с первым графиком появился второй, как Майя поняла, в обычном масштабе.

– Вот он, только почему-то выражен очень слабо.

– Я сдала экзамен с меньшими потерями, – констатировала Майя очевидный факт.

– Вот так всегда. Меня этот интуитивный блок добивает. А ты его пропускаешь.

– Да нудный он и не интересный, – рассеянно пожала плечами Майя с хитрым выражением лица. Для нее, как неизменной, этот блок был необязателен. В школе она и без него имела высокий балл. А в пари с Виртом это было большое подспорье. Соревноваться с братом Иллис, на его же поле, было почти безнадежным делом. И Майя воспользовалась этой лазейкой, чтобы не проиграть. А сам блок она с удовольствием решала после тестов, у себя в спальне перед сном. Тайны из этого она не делала, но и не обсуждала ни с кем, даже с Иллис. А зачем?

– Когда происходит проявление возможностей у природных правящих, их биопоказатели приходят к такому же виду. Это бывает лет в шестнадцать или чуть позже. Так что до этого возраста, пока график не подтвердит потенциал, они все только потенциальные правящие.

– Бедные, – посочувствовала Майя неизвестным ей потенциальным правящим. – Готовятся, учатся. А потом оказывается, что зря.

– Ничего не зря. – Иллис даже обиделась за неизвестных ей кандидатов. – Возможности потенциалов все равно выше обычных людей. А с такой подготовкой и подавно. Они часто становятся наместниками или их помощниками. А иногда и кураторами провинций от имени правящих.

– Ладно, я поняла. – Майя даже рассмеялась, глядя на реакцию подруги. – Значит, правящие влетают в кризис, а потом отправляются для восстановления в один из этих замков?

– Ну да. Только эти замки не только для нас, ты не думай. Процедуры восстановления проходят все, кто занимает значительные должности. Это происходит реже, как правило, если есть необходимость. А для наместников и кураторов провинций и вовсе обязательно. Просто для неизменных курс намного короче, и там отдельные процедуры включают только по необходимости. А нам все подряд, – пожаловалась под конец Иллис с обидой в голосе.

– Так ведь помогает, – удивилась Майя. – А чего тебя-то посылают? Ты же вроде не при исполнении. Да и Вирт вроде только с этого года приступил к работе.

– Зато учусь. И чтобы выработать дисциплину, – сердито буркнула принцесса, расстроенная непониманием подруги. – Вот заташу тебя в следующий раз с собой и заставлю пройти весь курс. Будешь знать!

Майя на такую угрозу только рассмеялась.

– Этот курс наверняка стоит столько, что тебя даже слушать не будут.

После вечерних процедур Иллис отправила Майю к себе, как обычно в сопровождении Гарда, и напросилась на встречу к врачу вместе с Лерой. Выложив все события с максимальными подробностями, она вопросительно уставилась на задумавшегося Макса.

– То, что ты согласилась изучить этот танец, это хорошо. Надо сделать это как можно быстрее, – наконец заговорил граф. – О танце боевой пары я знаю. Это действительно сложный и важный танец для любого воина.

– А что не так? – Иллис легко почувствовала неуверенность говорившего.

– Я все еще не могу определить тип блока. Очень много силы в него вбухано. Все закрывает, – признался Индерский. И понизил голос: – В виде снов, кошмарных или нет, подсознание Майи пытается послать сигналы, для расшифровки которых пока слишком мало данных. Все что я могу понять, это то, что за блоком она знает гораздо больше, чем мы. Знает – и боится. Судя по всему, ее собственные блоки еще держатся. Но она отчаянно нуждается в помощи, ждать которую ей неоткуда. Похоже, ее подсознание ищет эту помощь, ваше высочество, и реализует ее через ваш образ. Возможно, если вам удастся научиться этому бою здесь, у вашей подруги там, во сне, появится кто-то, кто поддержит и прикроет ей спину.

– Но во сне у нее есть брат и родители. – Иллис обеспокоенно смотрела на Индерского.

– Брат во сне для Майи живой, но он навсегда останется маленьким младшим братиком. Подсознательно она не верит в его гибель, хотя и знает о ней. – Индерский грустно покачал головой. – Для Майи это якорь, чтобы самой остаться среди живых. Найти виновников его гибели – это попытка спасти брата. В ее подсознании это объект защиты, и Лютимир никогда не сможет вырасти и прикрыть ей спину. Родители мертвы, Майя об этом знает, так как провела с их телами несколько часов. Вполне достаточно, чтобы информация укоренилась в подсознании. А мертвые, они могут быть рядом как воспоминание. Майя очень сильная девочка, и на уровне подсознания не менее упрямая, чем мы знаем на сознательном уровне. Кто бы ее ни учил, он делал это хорошо. Вспомните, ваше высочество. Вас тоже этому учили. Ваша мнемозащита не в пример лучше, чем у нее. Но и вас учили действиям на случай успешной мнемонатаки. Даже на случай полного разрушения всех щитов.

– Дробление подсознания, – сдавленно прошептала Иллис.

– Да, на этот случай в подсознании формируются островки безопасности. Небольшие участки с максимальной защитой. Там стоят только фиксирующие якоря и можно как бы отдохнуть после поражения. Часто в качестве таких якорей используют образы членов своей семьи. Что-то вроде внушения ощущения домашней обстановки. К сожалению, это последний рубеж. По сути, именно для такой вот полной изоляции и разработан прием дробления. Когда создается как бы имитация напарника. Более сложный случай, когда формируется двойник. Но это не наш случай. И очень плохо, что Майя прибегла к этому приему. Создание мнемонапарника говорит о том, что чужой блок не пассивен, а продолжает действовать. Она очень нуждается в помощи. Хоть и вряд ли в этом открыто признается даже вам.

– Может, можно как-то убрать этот блок? Я уговорю ее. – Иллис встревоженно смотрела на Макса.

– К сожалению, нет, ваше высочество. Если мнемоблок активный, то он точно может сработать против самой Майи. Не зная его типа, это неизбежно приведет к ее гибели. Вы абсо-

лютно правильно ответили Майе. Я ничего не предпринимал и, без вашего ведома, не буду ничего делать. Все необходимые меры вашей личной безопасности приняты. Майя сама согласилась на установку дополнительных предохранителей. Это было сделано в присутствии ее деда и с участием прибывшего с ним мнемика, как вам известно. Атака со стороны может быть произведена только при личном контакте. Мы именно этого и ждем. И на этот случай за ней ведется постоянное наблюдение, а под защитным куполом ваших покоев это вообще невозможно.

Охота на рабыню, продлившаяся почти год, с самого начала превратилась из рутинной работы городской стражи в настоящую боевую операцию. Операция не только охватила практически все силовые службы империи, но и задействовала их аналитические отделы и службы обеспечения. Ведь в рамках этой охоты реализовывалось множество планов в разных местах страны. Практически непрерывная годовая операция в боевых условиях дала неожиданно большой опыт в планировании, организации и исполнении сложных многоходовых задач. Неудивительно, что в академии теней решили использовать этот опыт в программах обучения своих курсантов. А под официальным предлогом поиска принцессы часто решались задачи, никак с этим поиском не связанные. Новая программа включала подробный разбор каждой проведенной операции с освещением всех причин неудач или успехов. В академии придерживались мнения, что беспристрастный анализ в рамках учебной программы позволит будущим выпускникам элитного учебного заведения в будущей работе. Конечно, подробнейший анализ происходил на старших курсах, где к ним планировалось возвращаться еще не раз. Но и первокурсникам нашлось чем заняться. Тем более что в их числе был его высочество Вирт, не только непосредственный свидетель, но и участник тех событий. Вирт не был в восторге. Но отец потребовал от него согласия на анализ своих действий в присутствии как всей группы, так и сокурсников-боевиков. Это было неприятно, но полезно. Внезапное появление на первом курсе наглой рабыни заставило некоторых преподавателей пересмотреть свои учебные планы. Первым, разумеется, ее задействовал мастер по подготовке ближнего боя. Девчонка стала по сути постоянным спарринг-партнером принца. И на мечах почти не уступала ему в поединках. Но в рукопашном бою она оказалась заметно слабее. И теперь старательно исправляла этот недостаток под руководством нового наставника, для которого любой перспективный ученик был личным вызовом.

Неудивительно, что преподаватель тактики тоже не упустил такой возможности и решил расширить программу для первокурсников анализом принятых решений и действий противной стороны, за счет этой самой исполнительницы.

Поэтому не прошло и пары месяцев, как на очередном занятии по тактике, после дотошного разбора действий Вирта в операции передачи лекарств, лорд-преподаватель Валентайн попытожил:

– Таким образом, курсант Вирт, вы не смогли определить разницу между движущейся платформой и простой вибрацией. Что ж, если до этого вы могли утверждать, что следовали решениям более опытных командиров, то здесь это вас уже не оправдывает. Это была ваша, и только ваша ошибка, и, возможно, главная.

– Согласен, лорд-преподаватель, я должен был заметить, что движения не было, по реакции своего тела. Но меня отвлекли.

– А вы ожидали, что противник предоставит вам доклад о своих действиях? – деланно удивился тактик.

– Прошу прощения лорд-преподаватель, я приму к сведению свою ошибку, – поспешил исправиться Вирт.

– Не только вы, курсант, надеюсь. – Преподаватель обратился сразу ко всей группе. – Тактик отличается от любого бойца не тем, что облечен правом командовать. Тактик – это

мозг группы. Вы, будущие тактики, должны научиться собирать и анализировать информацию в любых условиях, лучше беспристрастно, а если это невозможно, то и в любом эмоциональном состоянии. В рассматриваемом нами эпизоде вы, курсант, бездарно потеряли время и упустили представившийся шанс. Вместо того, чтобы попытаться разговорить противника, хотя бы в течение этой мнимой поездки и процедуры прививки. Вместо этого вы предоставили ей инициативу, по сути, определив изначально для самого себя, что иного выхода нет. И проиграла. А теперь пытаетесь найти оправдания своим действиям, вместо того чтобы грамотно их проанализировать. За это занятие я ставлю вам минус. Садитесь, курсант, к следующему уроку попрошу вас составить развернутый реферат по этой теме, с подробнейшим анализом своих действий и ошибок.

Вирт послушно кивнул и недовольно опустил на свое место, стараясь не смотреть по сторонам. Майя, уже немного обвыкшаяся в академии, всегда с интересом слушала подобные разборы. Больше всего ей было интересно узнавать о событиях, происходивших параллельно с тем, что она знала. Тем более что Вирта, как их непосредственного участника, гоняли весьма дотошно. Правда, сама она в таких дискуссиях пока участия не принимала. Только иногда отвечала на прямо поставленные вопросы. И только удивлялась выдержке принца, послушно отдувавшегося за все ошибки.

– Ну а теперь обсудим действия со стороны нашего противника, – продолжил лорд-преподаватель. – Курсант Майя.

Не ожидавшая такого поворота Майя суетливо вскочила на ноги. Но уже усвоенная за короткое время привычка взяла свое, и она выпрямилась, как положено, по стойке смирно.

– Я, лорд-преподаватель.

– Доложите свои исходные данные, определившие ваши действия в той операции.

– Что? – Майя растерянно захлопала глазками.

– Я ознакомился с протоколами ваших допросов. Они не являются большим секретом и доступны для любого курсанта академии, тем более с факультета тактиков, – ядовито проинформировал наставник по тактике. – В любом случае следствие по вашему делу полностью завершено, и вы понесли назначенное наказание. Теперь я прошу вас провести анализ своих действий. В конце концов, лучше всего мы учимся на своих собственных ошибках. И если его высочество готов позволить другим курсантам учиться на его ошибках, то будет только справедливо и вам от него не отставать.

Майя несколько растерянно глянула в сторону Вирта. Но спорить в ситуации, когда только что, на ее глазах его отчитывали, не приходилось.

– Ну, город на карантине, контейнерная гостиница, эпидемия в активной стадии. Полное отсутствие лекарств, при невозможности их достать.

– Но можно было попытаться выйти на санитарные бригады, – продолжал настаивать преподаватель.

Майя отрицательно мотнула головой.

– У меня было несколько контактов с местными жителями, по их словам, у бригад не было вакцины. Новости по визиофону только подтверждали эту информацию.

– И тогда вы решили выйти на его высочество? – тут же сделал вывод преподаватель.

– Нет, я думала, что вакцина есть на каких-то конкретных пунктах, и хотела, ну...

– Курсант, – преподаватель потерял терпение. – Вы слушатель элитной академии теней. Что вы мямлите, как ребенок, стащивший банку с вареньем? Учитесь формулировать свои мысли понятным и четким языком для всех, к кому обращаетесь. Я попробую перевести ваше бормотание, но только в этот раз. Итак. Ваши исходные данные – это закрытый на карантин город с полной изоляцией, в условиях неполной или отсутствующей информации. Наличие неполной и не сработавшей пятерки в составе двух человек, включая вас, как тактика и стар-

шего группы. Дополнительное условие, вы оба заражены, причем ваш напарник теряет сознание. Так?

– Так точно, – удрученно откликнулась Майя.

– Дальше, – неумолимо продолжил наставник, – основная задача по выживанию – это получение вакцины. Местоположение объекта поиска неизвестно, источник информации о нем недостоверен. Я правильно определил ваши метания?

– Так точно, лорд-преподаватель, но у меня была угроза задержания, – возмущенно пискнула Майя.

– Отлично. Определим это в качестве дополнительного осложняющего условия, – тут же обрадовался преподаватель. – Теперь, как мы знаем из ваших слов, на основе недостоверных данных вы определили, что наиболее простой вариант достижения поставленной цели нереализуем, а для поиска нового решения требуется информация. Получение источника достоверной информации стало вашей промежуточной целью. Прошу вас изложить ваши дальнейшие действия и объяснить их.

Майя стояла рядом с партой и озадаченно осмысливала столь оригинально сформулированную ее собственную ситуацию. До этого момента она вообще не вспоминала о теперь уже давних событиях.

– Ну, новостные передачи не давали ничего нового, – наконец заговорила она. – Захватывать и допрашивать я никого не могла. Я знала, что у каждого сотрудника есть браслет связи. Слушая переговоры, можно много чего услышать. Вот я и решила найти бойца теней и взять у него служебный браслет связи.

– Тишина в группе! – резко оборвал возмущенный ропот курсантов преподаватель. – Сейчас идет разбор боевой ситуации. И курсант Майя воспринимала теней как своих противников. И это нормально для той ситуации. Лучше прошу обратить внимание на последнее замечание. Думающий и внимательный противник из переговоров внутренней связи может получить очень много информации. И на следующих курсах мы вернемся еще к этому вопросу, в том числе и на примерах этой истории. Курсант, объясните, почему вы решили использовать именно бойца теней. Городская стража, патрули санитарной службы и прочие были бы более легкой добычей.

– Городская стража часто пользуется открытыми каналами связи, я их иногда ловила при прослушивании радио. Они мало что знали. Имперская полиция, судя по новостям, действовала под контролем теней и придавалась им в качестве усиления. Медики ходили всегда с охраной. И насколько я поняла из переговоров полиции, вакцину с собой они тоже не носили. – Майя пожала плечами. – Оставались бойцы теней.

– Отлично! Неплохой анализ неполной информации, – кивнул преподаватель. – Но браслет служебной связи мог иметь защиту.

– Я же не собиралась убивать, только вырубить. Браслет сохранился бы в рабочем состоянии. Мне надо было всего несколько минут для смены пользователя. В крайнем случае с помощью бессознательного пальца носителя.

– Вы были уверены, что справитесь с действующим бойцом теней?

– Что с ними справляться, – забывшись, буркнула Майя. – Я понаблюдала за ними. Они все ходят, глядя только по сторонам и себе под ноги.

– Объяснитесь, курсант. Куда же им еще смотреть? – Лорд-преподаватель недоуменно нахмурился.

– В условиях города, лорд-преподаватель, опасность может угрожать и сверху. Неплохо иногда и голову задираТЬ, – с сарказмом откликнулась девочка.

– Отличное замечание. То есть вы решили атаковать сверху. – Валентайн никак не отреагировал на наглость курсанта.

– Нет, конечно! Я нашла пару бойцов. Они отослали стражу для проверки параллельной улицы. А сами шли по тротуару. Группы оказались вне зоны прямой видимости. Они могли переключаться по связи, но в том месте не было переулков поблизости. И подстраховывающим потребовалось минут пять, чтобы выйти в точку атаки. Для засады я использовала мебель на втором этаже соседнего здания, в качестве отвлекающего маневра. Выпавшая из окна тумбочка должна была только привлечь внимание. Тогда кто-то из двух теней пошел бы проверить квартиру. А против второго планировалось использовать пращу с камнем. Для этого я приготовила широкий ремень из войсковой амуниции. Камень был легкий и только оглушил бы бойца.

– Для справки, второй группе потребовалось около четырех минут для выхода к месту засады, – заметил Валентайн. – Вы владеете пращей?

– Ну да, в детстве во дворе с мальчишками часто соревнования устраивали, – подтвердила Майя. – Я проследила, по какой стороне улицы они шли, и подготовила тумбочку на подоконнике, она держалась только на одной веревочке. Облила веревку маслом и подожгла. Но она не успела перегореть, как я рассчитывала. Я не виновата, что тумбочка чуть задержалась с падением!

– И что же было дальше?

В классе уже слушали разбор полетов как захватывающий детектив.

– Ну, так я же говорю, наверх иногда надо смотреть. Тумбочка на голове второго разбилась. Хорошо что легкая была. А второй стал его тормозить. Я ему чуть в висок не попала.

Группа грохнула, глядя на искреннее возмущение Майи.

– Эти моменты как-то упущены в вашем деле, – вытирая слезы, проговорил преподаватель.

– Ну так на допросах об этом никто и не спрашивал, – невинно заметила Майя.

– Отлично, вы заполучили браслет одного из бойцов теней, причем из провинциальной группы. Ваш прием с переводом мог бы сработать, если вы знакомы с системой кодирования. Но он и не потребовался. Браслет оказался со снятым контролем, за что боец уже получил свой выговор. Дальше?

– Из переговоров по браслету я узнала о планируемом прибытии лаборатории по производству вакцины и поняла, что лекарства от болезни в городе и его окрестностях нет вообще. В браслете был устав службы и список процедур вызова разных командиров. Из устава я поняла, что боец теней может обратиться к любому действующему командиру. В списках вызова Вирт был в числе первых.

– И вы вот так сразу набрали код и вышли на принца?

– Нет, конечно! – снова возмутилась Майя провокационному вопросу. – Но через служебный браслет можно выйти на общественный канал дворца. А через него пройти на уровень приемной теневой стражи. Я сообщила секретарю, что имею личное сообщение для его высочества, но не могу связаться по предоставленному каналу, видимо из-за смены кодов. Секретарь сделал мне выговор за выход по открытому каналу и выдал действующий код и канал связи, который можно использовать с моим браслетом. Вот и все.

– Хм-м-м-да. Как я понимаю, по этому коду вы и вышли на связь? Но секретарь не мог предоставить вам код просто по открытому звонку, даже в служебном браслете.

– Так я вышла без видеосвязи и дала персональный код бойца. – Майя снова невинно захлопала ресничками. – Он у него на браслете изнутри был выцарапан. Очень хорошая привычка.

– Вот как? Ну, хорошо. Момент звонка не был случайным, как я понимаю?

– Ну да. Я специально выбирала время, думала, он будет один. Иллис плохо себя чувствовала, и я с нею об этом не говорила.

– Стоп, я хочу, чтобы группа ознакомилась с записью вашего разговора с советом императора. Она есть в соответствующей библиотеке, естественно, все закрытые эпизоды из нее удалены.

Майя вынуждена была простоять всю запись и к концу просмотра была красной от смущения.

– Вот теперь у меня вопрос, курсант. Вы упомянули, что рассчитывали застать принца одного.

– Да. Во-первых, ранний звонок был нужен для дежурного секретаря теней. Больше вероятность, что он допустит ошибку. Во-вторых, я надеялась убедить его пойти к отцу как можно быстрее.

– Значит, совещание было для вас неожиданностью?

– Абсолютной. – Майя даже руками развела от такого вопроса.

– Господа курсанты, прошу обратить внимание на действия противника в условиях внезапного изменения обстоятельств. Понятно, что действия были скорее рефлекторны, чем спланированы. Но абсолютно верными. Насколько я понимаю, эта ситуация для вас была не новой.

– Нет, лорд-преподаватель, – тяжело вздохнула Майя, – это из тактики малых групп. Папа кое-что объяснял мне из этой дисциплины. Иногда я присутствовала на неприятных переговорах мамы с пациентами, папа комментировал происходящее с его точки зрения.

– Неожиданно, – озадачился преподаватель. – Для присутствующих поясню, действия бойца в условиях внезапного изменения обстановки – одно из направлений, которое мы будем с вами отрабатывать уже в конце этого года обучения. Действия тактика группы в подобных условиях – это тема второго и третьего курсов, тем более тактика переговоров. Одной из задач для одиночного бойца в такой ситуации является задача скрыть от противника сам факт неожиданности или хотя бы сделать вид, что он незначителен.

– Ей это вполне удалось, – пробурчал Вирт, ни к кому не обращаясь.

– Курсант Майя, разговор, который вы вели, заслуживает только порицания у воспитанного человека. Чем он был вызван?

– Ну, это от неожиданности. Если бы я была сама вежливостью, они бы не стали со мной разговаривать. При спокойном тоне они начали бы думать, как меня перехитрить. А так все были возмущены и думали только об этом и об опасности для принцессы.

– Так ты специально все это затеяла! – Вирт возмущенно вскинулся.

– Ну, могу извиниться, если хочешь. Мне не трудно, – фыркнула Майя.

– Ого! – донеслось от кого-то сзади.

– С извинениями потом, – категорически отмел все посторонние разговоры Валентин. – Кроме того, не всегда то, что вызывает возмущение с точки зрения обычного человека, является предосудительным во время реальных боевых действий. Данный случай яркое подтверждение тому. Противник использовал, в общем-то, стандартные приемы, доступные для любого. Но от нее такого никто не ожидал, сработал фактор неожиданности. В совокупности с навязанным ограничением по времени, противник практически получил полный контроль над ситуацией. К сожалению, я вынужден констатировать, что наша сторона в этой ситуации показала себя не лучшим образом. А в чем именно, курсант Вирт, нам объясните на следующем занятии. Все один еще вопрос к вам, курсант Майя.

– Слушаю, лорд-преподаватель. – Майя уже собиралась садиться, и в голосе проскочило недовольство.

– Почему вы использовали столь странный транспорт? Куда проще было воспользоваться глайдером. В черте города они не были запрещены.

– Я подозреваю, что глайдеры проще отследить, – возразила Майя. – А уйти в тоннели на них сложно. Мешают силовые щиты.

– Это верно. Раньше были глайдеры, в которых силовое поле использовалось только в качестве ходовой части. Они обладали надежным корпусом, пластиковым или металлическим, но способным выдержать значительные повреждения. С появлением лет тридцать назад мобильных генераторов управляемых силовых щитов надобность в надежном корпусе практически отпала.

– Но ведь сейчас тоже не везде используют ослабленные кузова, – заметила Майя.

– Верно. – Преподаватель равнодушно пожал плечами. – Кроме старых машин, которые лучше новых приспособлены к эксплуатации в подземных городах, есть отдельные отрасли, где предпочитают металл. Конечно, я не говорю об определенных работах в промышленности, например строительной, где замкнутое поле может послужить помехой определенным операциям. Там и сейчас есть места, где поля не используются вовсе. В большинстве остальных случаев это чаще дань традиции, чем необходимость. Например, доставка почты в столице до сих пор осуществляется в кузове, разработанном на случай взрыва бомбы, замаскированной в посылке.

– Это такие желтенькие, с куполом? – поинтересовались из группы.

– Да. Кузов такой куполообразной толстостенной конструкции, цельнометаллический, и выдерживает взрыв в небольшой посылке. Все внутри, естественно, разрушается, но окружение не страдает. Тут получается что-то вроде направленного взрыва. Вся его энергия уходит вниз. Сейчас с этой задачей лучше справляются силовые щиты. Но традиция осталась. Вот и выпускают такие комбинированные монстры. Их можно даже увидеть на почтовом портале дворца, который расположен с восточной стороны, за наружным периметром. Почта принимается там, в полуподвальном помещении. Тоже, кстати, из соображений безопасности.

Майя отвлеклась на свои мысли и уткнулась взглядом в стол. Преподаватель отвлекся на рассказ об особенностях разного рода использования техники, и Майя осторожно опустилась на свое место. Быть в центре внимания для нее по-прежнему было непривычно. А вот Вирт живо включился в новую тему. Но ненадолго.

– Что ж, ясно. На сегодня достаточно, – с некоторым усилием прервал разговор преподаватель по сигналу окончания занятия. – Курсант Вирт, задание вам дано, курсант Майя, вам аналогичное задание по своим действиям. С разверткой до возвращения его высочества и допущенных им, на ваш взгляд, ошибок. Остальным – краткое эссе по действиям обеих сторон с анализом их взаимных действий и реакций. Предупреждаю, что по материалам этого дела разработаны и еще будут разрабатываться программы для ситуационных игровых симуляторов, на которых будут отрабатываться ваши действия в условиях максимального погружения. Годовой экзамен также будет проводиться в виде игровой симуляции. И часть вариантов будет основана именно на этом материале. Так что отнеситесь к данному и последующим заданиям со всей серьезностью.

Ближе к вечеру в преподавательской, кроме сотрудников академии, допущенных к данному делу, сидели лорд-мастер теней и главы аналитического и дознавательского отделов. Темой внезапного совещания была запись с урока первокурсников. И результат этого урока явно не нравился лорд-мастеру теней.

– Как так получилось, что целый ряд вопросов не был задан девчонке на допросах? – Кир требовательно смотрел на руководителей своих отделов.

– Мы сосредоточились на ее действиях в паре с принцессой и на неизвестных охотниках, – развел руками дознаватель.

– Это, конечно, важные вопросы. Но ход этого урока поднимает вопросы практического обучения бойцов нашей службы. Получается, наши тени не компетентны в действиях на городских улицах! А нашу систему связи можно вскрыть, просто позвонив секретарю по общественным связям. Вы осознаете хотя бы, что девчонка за пять минут вышла на его высочество?

Сколько еще сотрудников службы корябают свои персональные коды на доступных для посторонних местах и снимают блокировку со своих браслетов?

Тягостное молчание было ответом на вопросы Кира.

– В общем, так, идею вовлечения рабыни в программу обучения тактиков наравне с его высочеством предварительно одобряю. И буду отстаивать ее перед императором. Результат такого эксперимента очевиден. Все уроки вести под запись. Кстати, почему запись проведена только с одной точки?

– Это был экспериментальный урок. Я не был уверен в результате, – признался лорд-преподаватель. – Кроме того, в аудитории установлена одна камера.

– Весьма впечатляющий результат, – хмыкнул Кир. – Ситуацию с камерами исправить. Ввести две или три точки съемки. Копии записей передавать аналитикам для детального изучения. По результатам этого урока проведем масштабную проверку системы индивидуальных кодов и прочистку мозгов у виноватых.

– В провинциях необходимо провести проверку боевой подготовки полевых пятерок, – добавил начальник отдела аналитики. – Да и в столице не помешает. Как там она выразилась, «надо иногда задирать голову»?

Кир согласно кивнул и продолжил:

– Рефераты этих двоих также копировать и представлять на рассмотрение. У Вирта тоже есть упущения, которые необходимо исправлять в процессе учебы. Свободны.

В кабинете остались только Кир и лорд-ректор Фрид. Поэтому последний смог перейти на дружеский тон.

– После ее появления не прошло и пары месяцев, как в академии программа начала меняться. Я не виню своих преподавателей, такую возможность грех не использовать. Две стороны боевой операции в одной группе. Но начинаю понимать Фрида. Его учителя уже и быть перестали по поводу часов самоподготовки, где она хозяйничает. Просто молча страдают и стараются загрузить класс. Как ты там говорил? Запереть в башенку? Я бы еще предложил и ключик выкинуть подальше, и тройной периметр защиты установить. А вдруг удержали бы.

– Ваши две богадельни давно пора было встряхнуть, – пробурчал Кир. – Заметь, это она еще даже не начинала действовать. Просто занята другими делами.

– Точно, например, подготовкой к побегу, – хохотнул Фрид.

– Ты сам это сказал, а мы еще и помогаем ей в этом, – улыбнулся Кир. – Но так даже интереснее.

– До меня дошли слухи, что к девчонке напрашиваются в пациенты измененные, даже третьего уровня.

– Быстро, – хмыкнул Кир. – Наша работа. Но приходится отслеживать. Допускать, пусть и на другой этаж, в крыло принцессы совсем посторонних не самая хорошая идея. Тем более что оперировать с наблюдением Димир запретил. Хорошо хоть, Лера разумная девушка и идет нам навстречу.

– Насколько эффективна эта ее методика? – Фрид задумчиво поежился. – У меня пятый уровень, но все равно интересно.

– Насколько я смог разобраться, претензий нет ни у кого. Но сама она этот вопрос не обсуждает ни с кем, кроме мастера-настоятельницы Гринды. Еще там принимает участие Индерский. Но от него вообще ничего не добиться. Бормочет только свои умные слова и отмахивается. В любом случае факт в том, что она работает с третьим уровнем. Гринда настаивает на том, чтобы она сосредоточилась именно на этом.

– И забросить два первых? – Фрид скептически хмыкнул.

– Не совсем. Но это для Майи скучная рутина. По крайней мере, так выразилась Гринда.

– Хороша рутина! В старших группах измененные уже начинают на нее коситься.

Вечером, после обычной тренировки и обязательных процедур альтери, пока Лера прибиралась в гостиной, Иллис с удивлением слушала тихую ругань Майи, сидящей у себя за столом.

– Ты чем занимаешься? Уроки вроде сделали.

– Мне тактик реферат задал сделать. Кошмар какой-то. Ну как это можно все так по полочкам разложить?

– Какой реферат?

– Так по той операции, когда я получала миовакцину, – невнятно пояснила Майя.

– Что-о-о?! – зависла Иллис.

– Во-во, представляешь? Он обозвал нас с тобой малой группой, определил меня в качестве тактика и теперь заставляет писать развернутый реферат по моим собственным действиям с их полным анализом. Одно успокаивает, он и Вирта припахал, только с его стороны.

– Ну вы даете! Это что же, на твоих действиях теперь будут учить курсантов академии?

– Ну да, весело, правда? Это они еще не знают про наши метки наемников. Рубежники меня по частям растащат, – тихо бурчала Майя.

Но ворчала она для проформы. Сама мысль критически оценить свои действия и действия своих противников была очень заманчивой. Тем более сделать это под присмотром опытных преподавателей. Подготовка к будущему побегу начиналась. И это не могло не радовать. Желание доказать этим теньям, что с нею не так просто справиться, было огромным. Да и ошейник все-таки раздражал. Кроме того, ведь кто-то объявил на нее охоту. Значит, должен вылезти во время побега. Никуда не денется. А Кир пусть побеждает за нею.

Глава 3. Новый год

Очередной большой прием, приуроченный к Новому году, был в самом разгаре. Центром внимания в этот раз было посольство от государства Риангорф. Государство, которое на Земле называли бы халифатом, размером не уступало империи Арден и имело с нею общую границу, проходившую сразу по трем мирам отдаленных провинций. История отношений двух мощнейших государств объединенных миров знала немало войн. Некоторые из них приводили к гибели целых провинций. Это заставляло правителей с особой тщательностью следовать протоколам таких встреч. Чтобы не разрушить хрупкий мир. И последние несколько десятков лет это удавалось. Посол, прибывший на смену прежнему, мужчина лет пятидесяти, стоял перед троном и уже приступил к приветственной речи, которая должна была продлиться минут десять, когда Адила вдруг судорожно выдохнула и вцепилась в подлокотники кресла. Заметив, как напрягся отец, Иллис вышла на л-связь.

- Мама, что происходит? – стараясь не шевелить губами, задала она вопрос матери.
- Неудачно повернулась, все нормально, – донесся также скрытый от всех ответ.
- Что значит неудачно? Ты на пятом месяце. Опять спина?
- Да, но мы не можем проявить неуважение к послу. Война нам точно не нужна.

Майя, сидевшая по своему обыкновению в ногах принцессы, прикрыв глаза, впервые со времени получения браслета показала, что может им пользоваться и даже присутствует на связи.

– Мне нужно пересесть к вашим ногам, ваше величество. – Не дожидаясь ответа, она потянулась, недовольно покосилась себе за спину. Как будто ножка кресла ей в чем-то мешала, потом встав, с совершенно рассеянным видом подхватила свою подушку и обошла кресло Иллис. Подойдя к трону ее величества, Майя рассеянно оперлась о спинку трона пальцами, при этом оступилась, и ее рука соскользнула к шее императрицы. Та напряглась, но сделала вид, что ничего особенного не произошло. Пospешно выпрямившись, Майя перебралась в пространство между креслами матери и дочери.

Облокотившись на трон Адилы, она для всех зрителей заняла более удобное для себя положение. Поерзала, устраиваясь, и опять замерла, прикрыв глаза. При этом уже никто из вконец возмущенных зрителей не обратил внимания, как рука девочки скрылась за тканью широкой юбки императрицы.

Через секунду Иллис услышала облегченный выдох матери.

– Это общая блокада. Немного слабее, чем от точек шейного сектора, и не так надежно. Для полного контроля мне нужна спина, ваше величество. Так что будьте осторожнее, – прошепестело по л-связи.

Посол, если и обратил внимание на все эти манипуляции, никак не отреагировал на них и спокойно продолжил свою речь, которая на удивление быстро закончилась. Краткий ответ императора был так же выдержан в соответствии с протоколом. Выразил благодарность и клятвенно заверил, что в перерыве непременно переговорит с дочерью о поведении ее рабыни.

– Благодарю вас за понимание и прошу не принимать этот инцидент на свой счет, лорд Райентайн, – закончил он свою ответную речь.

– Ваше величество, было бы крайне неразумным с моей стороны ставить под сомнение репутацию императорского двора великой империи из-за поведения маленькой рабыни. Уверен, она не имела намерения оскорбить наше посольство. Прошу вас не применять к ней серьезных наказаний.

Майя удивленно вскинула глаза на странного посла. Тот весьма учтиво раскланялся со всеми, а делая поклон принцессе, почему-то посмотрел на нее и даже улыбнулся. Как будто выражение уважения адресовалось и ей.

Впрочем, думать о странном поведении посла было некогда. Сразу после объявления перерыва Майя поспешила вслед за императрицей. Ее каменное лицо и скованная походка для всех были признаком крайнего раздражения. И знак, сделанный дочери и рабыне следовать за нею, показывал, что послужило причиной испорченного настроения.

Как только двери зала закрылись за спиной, Иллис метнулась к матери, стараясь ее поддержать вместе с Церой. Майя без церемоний оттолкнула растерявшихся слуг, которые не понимали, что происходит, и скидывала с дивана подушки, освобождая место. Адила осторожно легла на бок, спиной к краю дивана, и замерла. Цера без церемоний указала всем непосвященным слугам на выход. В полной мере о роли Майи в вопросе лечения императрицы по-прежнему оставались в курсе только доверенные лица. А уже увиденного посторонними было более чем достаточно для распространения слухов.

Майя опустила на колени перед низеньким диваном и прямо через ткань платья начала прощупывать спину.

Никто не проронил ни слова, пока длилась процедура. Наконец Адила вздохнула и сама осторожно приняла сидячее положение.

– Насколько все серьезно? – Димир, напряженно следивший все это время за происходящим, теперь смотрел прямо на Майю.

– Ничего страшного, ваше величество. – Встав на ноги, она слегка пожала плечами. – Просто неловкий поворот или неудачное перенапряжение мышц. Я привела все в порядок, но для закрепления потребуется время. Можно будет все сделать позже.

– Это может повториться?

– В общем, да. Кроме того, будет неудобно сидеть.

– Димир, все нормально. Я смогу потерпеть до завершения. – Адила постаралась придать голосу уверенности, которой у нее не было.

– Ясно. Майя, займешь место там, где тебе удобнее. На выходе, если не трудно, изобрази как-нибудь виноватый вид. Как будто получила выговор.

– А? Ну хорошо. – Майя послушно опустила голову и попыталась скривить губки.

– Нет, лучше не надо, – тут же с усмешкой поднял руки Димир. – Последний раз, когда я такую физиономию видел, Кир по тревоге поднимал всю службу теней и готовился штурмовать Ирбинск. Лучше сделай вид, что тебе на все плевать.

Окружающие понимающе переглянулись.

– Но я тогда ни в чем не раскаивалась! – возмутилась Майя.

– И я о том же. Ты патологически не умеешь изображать раскаяние. Лучше не пробовать.

Иллис задумчиво посмотрела на подругу.

– Надо будет посмотреть запись того разговора. Даже интересно стало, что ты им такого наговорила. Папа даже сейчас помнит о том совещании.

– Да ничего я там особенного не наговорила, – возмущенно проворчала виновница давней бучи под смущенное хмыканье присутствующих. При этом как-то подозрительно пригнула голову.

В открывшуюся дверь решительно вошла леди Мегерианна. Она с нескрываемым злорадством посмотрела на рабыню, в чем-то оправдывающуюся и стоящую перед императором с опущенной головой.

– Ваше величество, – обратилась она с порога прямо к Димиру. – Я абсолютно уверена, что такое поведение рабыни не может пройти безнаказанным.

Димир в полном недоумении перевел взгляд на пылающую праведным гневом управляющую дворцом.

– Я со всем уважением отношусь к вашему запрету на физические наказания. И предлагаю за такое вопиющее поведение направить ее на работу в нижние этажи. Я готова подобрать занятие, достойное ее проступка.

Майя осталась стоять неподвижно в ожидании реакции отца Иллис. Даже головы не подняла. Димир же только нетерпеливо остановил жестом возмущившуюся было Иллис. Адила раздраженно втянула в себя воздух, но тоже промолчала.

– Прошу прощения, леди Мегерианна, – Димир был сама любезность. – Я не совсем понимаю, о чем вы говорите.

– Ну как же! Вы сами сказали, что накажете рабыню, осмелившуюся отвлечь внимание посла во время его речи.

– Вообще-то, – не удержался от яда Димир, – я пообещал переговорить с дочерью о поведении рабыни. О самой Майе речи не шло. Еще не хватало обсуждать с полномочным послом поведение личной рабыни моей дочери. Но я говорил о вашей инициативе. С чего вы взяли, что я недоволен? Все вполне укладывается в традиции поведения приближенных рабынь на таких приемах. И посол вполне здраво оценил происходящее.

– Что? – Мегера растерялась. – Вы хотите сказать, что такое неуважение было продемонстрировано с вашего позволения?

– Леди Мегерианна, я не совсем понимаю, о каком неуважении вы говорите и почему вообще должен отчитываться в чем-то перед вами. Потому объясните мне, о каком неуважении идет речь?

– Но как же, она ведь полностью проигнорировала выступление посла и во время его речи пересела...

Димир только досадливо закатил глаза.

– Да с чего вы взяли, что действия носящего ошейник могут нанести оскорбление официальному посланнику чужого государства? Вы еще скажите, что упавшая вилка за столом нанесет кому-то оскорбление.

Мегера растерянно развела руками.

– Речь посла могла слишком затянуться, а ее величеству сейчас длительное пребывание на троне противопоказано. О чем все посольства, несомненно, извещены. Лорд-посол вполне правильно понял намек и принял необходимые меры, чтобы избежать неловкой ситуации. В чем я ему и выразил признательность.

– Если вы так говорите, то приношу свои извинения.

– Если уж вы беретесь судить о происходящем на приеме, вам следует лучше знать традиции и правила поведения его участников. В том числе и девушек, занимающих подножие трона.

Мегера вдруг густо покраснела. К подобным выговорам, тем более публичным, она не привыкла. Но возмутиться не посмела. Только зло покосилась на продолжавшую спокойно стоять рабыню. Было понятно, что она допустила большую ошибку, решив позлорадствовать над допущенной ошибкой девчонки. Та по-прежнему пользовалась непонятной благосклонностью императорской семьи.

– Конечно, я благодарю вас за проявленную инициативу и буду иметь в виду ваше желание поучаствовать в жизни моей семьи, – продолжил тем временем император. – Но все же мне непонятно, неужели во дворце такая нехватка слуг, что вы никак не можете обойтись без рабыни моей дочери?

Поджав губы, Мегера смогла только покачать головой, отменяя такое вопиющее предположение. Димир же уже отвернулся, не дожидаясь ответа. Объявленный перерыв заканчивался, и пора было выходить к гостям.

К удивлению гостей приема, провинившаяся рабыня появилась и после перерыва. Более того, она снова заняла место между императрицей и принцессой. И приняла ту же небрежную позу. Только голову зачем-то старалась держать опущенной. Но многие, успевшие изучить ее, на полном серьезе утверждали, что она так прячет ехидную ухмылку, а не переживает полученный выговор за свой проступок. Слух о высказанном Димиром выговоре в зале распростра-

нился быстро и только подкрепил это утверждение, а заодно добавил уважения новому послу, столь виртуозно уловившему поданный намек и теперь, по сути, оказавшему услугу императорской семье, попавшей в сложное положение.

Замок герцога Аридла не был величественным. В пограничной провинции, да еще в герцогстве, где существовало целых три природных постоянных перехода с мирами Бездны, это было невозможно. Замок строился по всем правилам фортификационного искусства. Существовал даже оборонительный ров, заполняемый проточной водой. В таком виде замок выдержал не один раскол и существовал сейчас. Даже спустя сотни лет после Великого раскола стены и рвы содержались в полной исправности. Это отбирало большую часть и так невеликого дохода, но герцог просто не мог себе позволить иного. Даже в относительно мирное время стены замка не раз проверялись на прочность одиночными или мелкими группами тварей, продолжавших проникать в этот мир. Да и во время войн с соседями он не стоял без дела.

Огромный зал замка был украшен к новогоднему празднику. Мать Аллоисы старалась, насколько это позволял бюджет, придать своему дому как можно более веселый вид. Стены зала были разукрашены рисунками из истории семьи и славных боевых времен замка. Большая массивная люстра изготавливалась, наверно, вместе с замком. Настолько она была старой. Наверно, таких не было даже во дворце императора. Зал служил обычно для разного рода торжеств и редко заполнялся полностью. Такие размеры обуславливались совсем другими причинами. В тревожные времена он становился одновременно основным лазаретом или принимал спасающихся окрестных жителей. Поэтому в мирное время выглядел пустынно. Его бы с удовольствием изменили, если бы не еще одна особенность. Когда-то, совсем давно, сам замок строился вокруг природного телепортационного тоннеля со столичным миром империи Арден. Это, конечно, не были ворота, машины пройти в него не могли. Скорее уж калитка, исправно пропускавшая по два-три человека за один раз. Но даже это было большой редкостью, из-за которой многие, не стесняясь, завидовали замку герцогства Аридл. Ведь это вынуждало даже наместников императора пользоваться гостеприимством приграничного герцога. Стены замка, при необходимости, могли обеспечить и неофициальное посещение столицы, скрытое от посторонних глаз. Ведь гости легко могли провести в гостевых покоях несколько дней.

Герцог Аридл с супругой как раз встречали свою дочь. Сообщение о своем прибытии с группой на пикник она прислала заранее, за несколько дней. Но подробностей не было. Со времени памятного скандала с включением в класс рабыни она вообще ограничивалась только краткими сеансами связи. Мать девочки, леди Ираинда, с беспокойством подмечала в эти редкие минуты, как осунулась ее дочь. Но в последнее время что-то изменилось. Аллоиса заметно повеселела и даже перестала раздражаться на вопросы об учебе. В арке, ограждавшей портал, воздух наконец сгустился, и перед родителями возникла знакомая девичья фигурка. Аллоиса радостно осмотрела родные стены и порывисто обняла родителей, а потом сестер, также пришедших на встречу.

– Как я соскучилась! У меня совсем нет времени на связь. Все время приходится заниматься.

– Школа не присылает больше никаких документов. На наши запросы сообщают только, что раз не присылают предупреждений, то у тебя все в порядке. – Герцогиня Аридл всматривалась в лицо повзрослевшей дочери. – Отец уже собирался посетить столицу.

– Мама, у меня все нормально. – Аллоиса весело рассмеялась. – Правда, действительно нормально. Я учусь в классе ее высочества. И меня никто не собирается оттуда отчислять. Но я не одна.

– Кстати, а где обещанная тобой группа? – Отец мягко улыбнулся дочери. – И кто это?

– Сейчас начнут прибывать. Я попросила пять минут на встречу. Да и Иллис с Майей задержались у ее величества. Папа, ее будут сопровождать две боевые пятерки теней из личной охраны императорской семьи. Предупреди, пожалуйста, наших.

Мать растерянно всплеснула руками, а герцог, сообразив, о ком идет речь, резко подобрался.

– К нам прибывает ее высочество?

– Ну да, я же сообщила, что прибываю с одноклассниками. – Аллоиса недоуменно обвела взглядом застывших родственников.

– С группой одноклассников. О принцессе ты ничего не говорила, – мягко упрекнула мать.

– Мама, папа, Иллис здесь с неофициальным визитом, по личному приглашению, ну, моему. Я заманила всех сюда нашим лесом и возможностью провести новогодний пикник на природе.

– Но, Аллоиса, ты предупредить могла? – Мать растерянно посмотрела на мужа. – Ведь надо было все организовать.

– Нет, мама, мы все несем с собой. На нашей поляне дрова есть?

– Конечно. Как всегда. Я вызову слуг и...

– Никого не надо. Мы обойдемся сами, – уверенно перебила мать девочка.

А вокруг уже началось движение. До старших сестер, наконец, дошло, что за группа прибывает и кто в нее входит. Младшую сестру любили, сочувствовали и старались поддерживать, ведь ей даже не пытались найти мужа. В нынешние времена титул без наследства был не столь значим, как раньше, тем более в пограничной провинции. Но до этого момента сестры как-то не задумывались серьезно, в каком классе обучается их младшенькая. Брошенная вскользь фраза заставила как-то всех вспомнить, что младшая дочь герцога учится в одном классе с ее высочеством. И группа одноклассников может вполне включать в себя не только принцессу, но и представителей высших сословий империи, причем столичных семей.

Понимая, что уже ничего другого не остается, старшие сестры только порадовались, что догадались надеть на встречу выходные платья, пусть и не самые лучшие. Это, конечно, не парадные платья для приемов и балов, но хоть не опозоришься. Что-то шипя и бросая сердитые взгляды на виновницу неловкой ситуации, девушки суетливо поправляли несуществующие складки на юбках, что-то пытались исправить в прическах и раздраженно фыркали на спутников. Старшая сестра уже была замужем, а две другие официально помолвлены. Поэтому трое мужчин, неохотно отказавшиеся с утра от повседневной удобной одежды, теперь пытались остаться спокойными. Когда воздух в арке портала уже начал сгущаться, старший, на правах мужа, все же не удержался.

– Дорогая, я как-то не замечал раньше такого легкомысленного поведения за Аллоисой.

– Привыкай, с нашей младшей надо держать ухо востро, – тут же откликнулась молодая девушка, с некоторым нетерпением оглядываясь на младшую сестру. Чуть позже она выскажет ей все, но не перед мужем же. Все-таки сестренка могла дать больше времени на подготовку встречи. Пусть даже и неофициальной.

А из портала уже выходили первые гости. Церемониал представления не отличался разнообразием. Прибывших и встречающих друг другу представляла сама Аллоиса. Несколько дежурных приветственных фраз хозяина замка – и все повторялось снова. Старшим сестрам приходилось выполнять привычную роль статистов. Поэтому они смогли оценить букет титулов, которыми сыпала младшенькая. Аллоиса с некоторым беспокойством смотрела на арку. Ее удивило, что принцесса не прошла первой. Но вовремя вспомнила полузабытые уроки дворцового этикета. Император и правящие члены его семьи не могли ожидать своих подданных. Поэтому принцесса в данной ситуации должна была пройти в портал последней.

Наконец в арке появилась фигура ее высочества в сопровождении Майи. Отлаженная процедура встречи дала сбой на спутнице принцессы. Когда герцог перевел взгляд на нее, ожидая услышать титул и имя, дочь заметно смутилась и произнесла совсем не то, что ожидалось.

– Майя, моя подруга. – Аллоиса посмотрела на родителей даже с каким-то вызовом.

Сообразив, кто именно перед ним, герцог также вежливо улыбнулся Майе, пытаясь придумать выход из неловкой ситуации. Но на выручку пришла сама принцесса.

– Благодарю вас за приглашение, ваше сиятельство. – Иллис с достоинством наклонила голову. – Надеюсь, мы не слишком нарушили ваши планы. Я попросила Аллоис не афишировать мое присутствие в группе. Так как не была уверена, что нас с Майей отпустят.

Пока Иллис расшаркивалась, за ее спиной еще несколько раз сработал портал, выпустив в зал десятку бойцов, тут же тихо растворившихся в окружающих тенях зала.

– Разве в столице есть сомнения в безопасности нашего замка? – не удержался герцог.

– Нет, конечно. – Иллис легко рассмеялась. – Сомнений в безопасности вашего замка и подготовке его охраны никто не высказывает. Насколько мне известно, даже лорд-мастер теней не имеет к вам претензий. А это большая редкость, замечу вам.

– Тогда я не совсем понимаю... – постарался уточнить для себя вопрос герцог.

– Сомнения вызвала Майя. Лорд-мастер не желал выпускать ее из-под своей опеки. Уж не знаю, чего больше он боялся. Что она сбежит или что развалит один из самых надежных пограничных замков империи. Он сменил гнев на милость, только когда она дала слово, что не сбежит и будет подчиняться пятерке сопровождения.

Встречающие с удивлением перевели взгляд на странную девочку, скромно стоящую позади принцессы. О ее официальном статусе говорил только тускло поблескивающий красивый ошейник. Известие о том, что одна из прибывших полных боевых пятерок сопровождает именно рабыню, вызвало растерянность у окружающих.

– Папа, нам пора. Если не возражаешь, мы пойдем. – На правах пригласившей хозяйки Аллоиса взяла на себя инициативу, чем загасила неловкую ситуацию. – Слуг не надо. Мы сами со всем справимся. Пусть только все перенесут на поляну.

Пока одноклассники дружно передавали вызванным слугам принесенное с собой, Майя стояла в сторонке и с любопытством осматривалась. На окружающих она, казалось, не обращала внимания и не замечала их косых взглядов. Для себя она с удивлением отметила, что большинство смотрит на нее скорее с любопытством, чем с пренебрежением. По рассказам Аллоисы, в приграничных районах рабов практически не держали. Нет, в долговое рабство и тут попадали. Но их отправляли в центральные районы. Слишком хлопотно держать подневольных разумных в местах, где последний крестьянин обязан иметь при себе оружие и уметь им пользоваться. В приблизившемся к ней мужчине она узнала мужа старшей сестры Аллоисы и постаралась принять почтительную позу, опустив глазки в пол. На выросших у нее за спиной двух бойцов сопровождения обратили внимание все.

– Майя, пойдем в парк. Прошу прощения, нэл, – не дав и слова сказать подошедшему мужчине, принцесса повернулась к выходу, куда уже направились остальные.

Хозяева замка еще какое-то время наблюдали за исходом гостей. Позади послышалось легкое покашливание, и герцог обернулся к приблизившемуся офицеру.

– Старший головной пятерки сопровождения, ваше сиятельство, – представился тот. – С вашим капитаном я уже связался, но он не успел передать вам мои инструкции. Так что я приношу свои извинения за инцидент и вам и лорду Вайлент.

– Если бы вы согласились объяснить, что именно спровоцировало его, офицер, я бы счел инцидент исчерпанным, – заговорил зять герцога. – Я всего лишь хотел поинтересоваться, та это рабыня или нет.

– Та. – Офицер был сама вежливость. И даже не усомнился, что имел в виду аристократ из провинции. Конфликтовать с владельцами пограничных земель было очень неразумно.

Продолжив, он кивнул на висящий у лорда на поясе силовой меч: – Вы вооружены. К рабыне не рекомендуется приближаться с оружием, тем более с силовым мечом.

– Вы решили, что я собираюсь на нее напасть? – Лорд Вайлент несколько растерянно развел руками.

– Со всем уважением, но нет. В данном случае я скорее беспокоюсь о безопасности вашей и моих людей. Ведь ваш меч без сенсконтроля?

– Конечно. Это слишком дорогое удовольствие для пограничных районов.

– Ваше сиятельство, прошу разрешения обратиться к офицеру личной охраны ее высочества.

– Конечно. Что-то случилось? – Герцог настороженно посмотрел на подошедшего капитана своей охраны.

– Не знаю. Монитор наблюдения выдает странные данные. По его информации получается, что на территории замка в данный момент находятся ДВА члена императорской семьи. Сначала было предположение о сбое и наложении дублирующих систем контроля. Но сигналы выдают разные идентификаторы. Вы можете пояснить ситуацию? – Капитан вежливо ожидал ответа гостя.

– Наложите данные сканеров по коду, который я вам передал, – спокойно посоветовал тот.

– Выполнено, совпадение в одной точке. Я так понимаю, это принцесса. А второй сигнал?

– Это не принцесса, – мрачно буркнул офицер. Он не совсем понимал, почему ему навязали этот необычный объект охраны. Но лорд-мастер не дает объяснений, если не считает нужным. Так что приходилось выполнять инструкции. – Это рабыня. Я добавил маяк на всякий случай, его код вам и передал. Он у нее в заколке для волос. По крайней мере надеюсь, что она так думает. Еще можно продублировать по совпадению маяка с ошейника рабыни и личному браслету. У вас эти системы резервные и, наверно, неактивны.

– Вы серьезно? – вмешался герцог. – Как система может идентифицировать рабыню в качестве члена императорской семьи?

– Ей почти сразу вогнали наномаяки в кровь, – пояснил офицер общеизвестную во дворце информацию. – Но это не спасло положение даже в комбинации с идентификатором в ее ошейнике. Наномаяки хороши под открытым небом, держать все внутренние сканеры дворца на этой частоте постоянно сложно. Да и не везде есть датчики, работающие с ними. Во дворце произошло несколько скандалов. В конце концов ее заставили надеть браслет члена императорской семьи. После полной активации и слияния он хотя бы не снимается.

– Вынудили? Она что, еще и сопротивлялась? – удивился Вайлент.

– Почти, – хмыкнул офицер, опуская подробности. – Ваше сиятельство, это та самая рабыня, которая почти год держала в напряжении все службы империи. Ей практически удалось уйти. Можно сказать, захват был следствием некоторых нарушений служебных протоколов, а не сделанных ею ошибок. В операции принимало участие специальное подразделение теней. При этом один боец был ранен в плечо. Благодаря принцессе, сам захват закончился выстрелом снайпера. Если бы не это, потерь могло быть и больше. На сегодня девчонка является постоянным спарринг-партнером его высочества Вирта. И преподаватели академии теней все время отмечают прогресс в ее технике. Еще раз приношу свои извинения, но у меня только три человека, способных выдержать темп боя этой рабыни. Я вынужден держать их все время рядом с нею. Майя знает их в лицо и, если захочет устроить пакость, выведет бедолаг из строя в первую очередь. Мне остается надеяться только на данное ею слово. Ну и стараться как-то ограничить доступ к оружию.

– Мы все поняли, офицер, – кивнул герцог. – Ваши объяснения приняты. Но выходит, это не девочка, а какой-то монстр в обличье девочки. Она, случайно, не измененная?

– Нет. – Офицер даже сморщился, как будто досадовал на такой вопиющий факт. – Ее проверяли несколько раз. В том числе и всю родословную. Никаких признаков. Даже реакция в пределах нормы.

– Подождите, но как же она с принцем?

– Она дочь горского воина. Они там своих детей с пеленок тренировать начинают. А у девчонки еще неплохие исходные данные. Работает на рефлексах и в редком стиле, специально разработанном против измененных. Из того, что она сама рассказала в академии, лет семь тренировок плюс немного везения и год реальных боев. Выживший уже вряд ли будет вспоминать о такой мелочи, как какие-то изменения в генах.

– Разве не опасно держать ее рядом с принцессой? Она может повторить трюк с побегом и захватом заложника.

– Граф, она его и повторит. Но не сейчас. Эта девчонка предпочитает бегать с комфортом и в теплое время года.

Зал уже давно опустел. И задержавшиеся из-за интересной беседы решили разойтись по своим делам.

Веселая компания расположилась на живописной полянке в лесу, рядом с замком. Аллоиса ничуть не преувеличила в своих рассказах достоинства родного мира. Вокруг был густой лес из огромных деревьев, стволы которых даже вдвоем было трудно обхватить. Их кроны колыхались где-то высоко и создавали приятную тень по краю небольшой поляны. Майю привели в восторг травы, в изобилии произраставшие в лесу. Правда, углубиться в лес ей не дала охрана. Она с досадой выслушала предельно вежливое замечание бойца своей пятерки и со вздохом повернула обратно к костру. Все-таки она пообещала быть пайнкой и нарушать данное слово было невыгодно.

– Боец, вы не находите, что с моей стороны было бы верхом глупости пытаться бежать в незнакомом замке, расположенном в чужом провинциальном мире? – все-таки неудержалась она от сарказма.

– Прошу прощения, но я стараюсь только выполнить полученный приказ, – раздалось по связи. – Кроме того, этот мир безопасен только на охраняемой территории. А вы приблизились к ее периметру. Встречи с мелкими тварями Бездны в местных лесах нередки даже в районе замка.

– Ну да, а вы, можно сказать, печетесь о моей безопасности, – недовольно буркнула совсем не впечатленная Майя.

Но отвечать ей на это уже не стали.

До костра ее не допустили. Как, впрочем, и до стола. Аллоиса без обиняков тихонько попросила погулять ее в сторонке, чтобы не вызывать у принцессы лишних подозрений. Ведь договариваясь, одноклассники клятвенно заверяли, что не допустят ее участия в приготовлении стола. Вздохнув, Майя согласилась походить вокруг.

Пока обустраивался костер и стол, она успела все же собрать целый ворох чего-то пахучего и полезного, прогуливаясь поблизости. Из этого стожка было извлечено несколько травинков и добавлено в маринующееся мясо.

Получив требуемые угли, Майя настояла на своем участии в приготовлении шашлыка. С удивлением отметив, что чувствует себя в компании своих одноклассников даже свободно. Посторонних с поляны действительно прогнали, и их косые недоуменные взгляды не беспокоили рабыню.

К ее удивлению, даже стол был организован прямо на земле. Это избавило от необходимости в такой мебели, как стул или кресло. И у Майи не оказалось даже предложения отсечь куда-то в сторону. Все расположились по-походному, прямо на земле. Неловкость ситуации

довольно быстро сошла на нет. И на какое-то время ей даже удалось забыть о невидимой границе, стоящей между нею и всеми остальными в классе.

Веселье продолжалось до вечера. Веселые байки парней, шутливые игры сменились рассказами Иллис об их приключениях в Ирбинске. Не о боевых буднях и эпидемии. А о приобретенном опыте учебы в автоматической школе, как они маскировались и жили.

– Майя, так ты действительно работаешь в этой технике альтер для измененных? – заинтересовался Барн. – Об этом много слухов ходит в последнее время. Но как-то верится с трудом.

Выжидательные взгляды показали заинтересованность всех поднятой темой.

– Да, только я еще не имею ленту мастера. Но могу работать самостоятельно. – Майя смущенно отвела глаза. Причину затеянного разговора она понимала. Но не была уверена, что это ей нужно.

– Но я слышал, что у тебя есть пациенты с третьим уровнем изменения?

– Я только восстанавливаю то, что не успела мама. Эти пациенты дают согласие на эксперименты над собой и обязуются строго выполнять мои рекомендации.

– Отлично, где я должен расписаться? У меня третий уровень, и эти циклоны страшно надоели.

– Барн, это не шутки. Ну кто мне позволит экспериментировать над тобой? Я работаю только со взрослыми.

Спрятав руку за спиной, она тихонько показала кулак хихикнувшей Иллис.

– Если ты согласишься, я заставлю родителей дать согласие, – продолжал гнуть свою линию одноклассник.

– Ну, если тебе разрешат родители и если Индерский не будет против. Я работаю под наблюдением главного дворцового врача. – Майя с сомнением покосилась на слушателей. Перспектива заполучить в пациенты большую часть класса была очень сомнительной. И так они отнимают много времени. Да и не секрет, что не все родители смирились с такой одноклассницей своих чад.

– Это понятно. Но ты сама не возражаешь?

– Нет. Только расписанием приема пациентов занимается Лера, служанка покоев принцессы.

Когда последние из класса Аллоисы исчезли в портале, дочь наконец смогла расслабиться и снова обнять отца.

– Ты не обижаешься, что я вот так все организовала? Я постаралась предупредить о принцессе, но прямо это сделать не могла. Кроме Иллис, об этом меня еще и служба безопасности предупредила. Очень настоятельно, между прочим.

– Ты что же, разговаривала с лорд-мастером теней? – ужаснулась мать.

– Нет, с его замом. Но все было очень вежливо и корректно. Во дворце что-то происходит. И Майя в этом сильно замешана. Деталей не сообщают, а слухи я передавать не хочу. Ее сейчас охраняют не хуже принцессы. Она постоянно под контролем, даже в школе. Охранники прямо не вмешиваются, но в коридоре все время присутствует один или два бойца. Сопровождают их из класса в класс. И во время занятий дежурят под дверьми. Такого раньше никогда не было.

– Странно, но почему ты решила, что это из-за Майи? Может, по каким-то причинам просто усилили охрану принцессы.

– Так говорю же, их двое. Когда Иллис с Майей порознь ходят, каждый за своей всегда хвостиком идет. Так забавно смотрится. Майя все время злится из-за этого.

– Понятно, ты все-таки не очень обсуждай такие темы, особенно с сестрами. Дела семьи императора могут быть очень опасны. – Отец невольно покосился на старшую дочь, оставшуюся стоять рядом. Та только закатила глаза.

– Папа, а то я не понимаю. – Аллоиса весело обернулась к стоящей рядом женщине.

– Ты к нам надолго? – задала более важный для себя вопрос герцогиня.

– На пару дней. Мама, не обижайся. Но каникулы я там проведу. Майка обещала меня окончательно подтянуть по точным наукам. Говорит, что теперь это возможно. И учителя с этим согласны.

– Майка? Это вот эта, против которой меньше боевой пятерки теней не выставляют? – Старшая сестра удивленно обернулась к порталу. Как будто страшная рабыня сейчас вернется.

– Ну да. Только она не такая страшная, не выдумывай. Нормальная девчонка. А то, что рабыня, это временно. Так даже принцесса говорит.

– Мы не против этой девочки, – вздохнула мама. – Просто ты неожиданно стала слишком самостоятельной. Вот и проблемы свои начала решать без нашей помощи. Нам очень жаль, что мы не можем тебе помочь. Ты уверена, что потом не пожалеешь о своем решении? Все-таки рабыня-одноклассница – это не совсем то, чем стоит гордиться.

– Да вы что? Ничего мне не надо. – Аллоиса даже головой затрясла для убедительности. – Сейчас у меня в школе совсем другое положение. А что до остального... Мама, она одноклассница измененной правящей, самой принцессы! Если хотите, я не буду ее больше приглашать к нам. Но ее высочество очень отрицательно смотрит на такое отношение к Майе. И одна такие приглашения не принимает. И знаете, я с нею согласна. Майка не заслуживает плохого отношения.

– Ты можешь приглашать домой всех, кого сочтешь достойным нашего гостеприимства, дочь. – Герцог жестом остановил горячую речь Аллоис. – Лично мне тоже понравилась эта девочка. Добро пожаловать домой, дочка. Хоть на эти два дня, но ты с нами.

Утро во дворце выдалось спокойным. Праздники закончились, слуги успели уже привести все в порядок. В школе и в академии наступили короткие каникулы. Поэтому девочки смогли спокойно позавтракать. Из покоев они ушли на процедуры к ее величеству, когда пришли служанки для ежедневной уборки.

Майя привычно проигнорировала их косые взгляды. Несмотря на прошедшее время, Мегера и ее стервы так и не смирились с тем, что рабыня в покоях принцессы практически живет на правах хозяйки и не принимает участия в их работе. Время от времени кто-то из стерв пытался самовольно повлиять на такое положение. Майя старалась не ссориться по таким мелочам и даже иногда соглашалась выполнить порученное дело. Но, честно говоря, всегда старалась заранее сбежать. Вызывать ее по браслету не рисковала даже Мегера. Все прекрасно понимали, что такой вызов легко мог стать достоянием всех членов императорской семьи. А они почему-то очень отрицательно относились к такой инициативе со стороны служащих дворца.

Вернувшихся обратно девочек встречала только Лера.

– Ну, какие у нас планы на сегодня? – Иллис вопросительно смотрела на служанку, подготовившую свои записи для доклада. – Лера, только не говори, что ты нам загрузила первые дни после праздников.

– Нет, Иллис, но во второй половине дня у тебя ежедневное совещание с наместниками провинций по восточной грозди. Оно будет после пяти. Майя, на это время я назначила процедуры Синте и Колин. Ты вроде говорила, что с ними уже не будет сложностей.

– Да, там только завершающие процедуры, – согласно кивнула Майя.

– Ну вот, после шести у вас обеих занятия в спортзале по расписанию. Сегодня я их не трогала. И процедуры ее величества. Так что до обеда и даже немного после вы свободны.

– Уф, хоть что-то, – облегченно выдохнула Иллис. – Чем займемся?

– Если можно, я бы в город подалась. Надоело вся эта дворцовая муть. Еще охранники эти. Хоть часик, хоть полчаса без них хочется провести.

– На улицу наемников? Я за, – обрадовалась Иллис. – А норка есть? Прошлую наверняка засветили.

– Есть. – Майя мечтательно улыбнулась. – Я уверена, что о ней еще никто не знает.

– Отлично. Поделилась бы, как ты их находишь, – в который раз ворчливо намекнула принцесса. У нее находить прорехи в защите дворца не получалось.

– Ищу, так же как и ты. – Майя легкомысленно отмахнулась от намека. – Просто они тебя вычисляют быстро. Ты все время забываешь, что мы под постоянным наблюдением. Ну и еще у меня не только больше времени, но я этим занимаюсь постоянно.

– Ну, хорошо. Только если что серьезное, ты все-таки предупреди.

– Девочки, а это ничего, что я тут рядом сижу? – Лера с интересом осмотрела двух главных заноз дворца, задумавших очередную каверзу.

– Не-а, ничего. Ты нам костюмы приготовь и выйди. А через часик вернись обратно. – Майя весело фыркнула.

– И что мне делать тут через часик? – приподняла брови Лера. Она тоже не обратила внимания на то, что рабыня отдает ей распоряжения.

– Так отключить силовое поле и сообщить дежурному дворцовой охраны, что нас нет, – серьезно сообщила Майя.

Иллис, услышав такую инструкцию, даже подавилась кусочком пироженки.

– Как сообщить? Они же нас враз вычислят! Мы за час только до города доберемся.

– Они и так вычислят. А Лера предупредит их и окажется не у дел. Только, Лер, ты время засеки, пожалуйста, когда сообщишь.

– Проверка! – догадалась Иллис. – Хочешь знать, сколько им понадобится времени среагировать на устное сообщение.

– Ну и это тоже. А так, если честно, обратно самой тащиться не хочется. Ведь городских из дворца предупреждать не будут. Они нас вычислят, вышлют глайдер. Экранчики на браслеты поставим слабенькие. Так что с близкого расстояния они смогут с нами связаться. Или пришлют переговорщика, как обычно. Мы выйдем к ближайшей стоянке. Вот и все. Кир, конечно, поругается, но все равно ничего не сделает. Заставит только норку показать.

– И не одну, – тут же кивнула Иллис, вспоминая предыдущие приключения. – Давненько мы охране встряску не устраивали. Уже спят на посту, наверно.

– Дежурный охраны? Здесь служанка покоев ее высочества. – Вызов Лера сделала в назначенное время.

– Добрый день, низла Лера. Чем могу служить?

– Хотелось бы уточнить местоположение ее высочества и рабыни Майи, – не сдержавшись, ехидно проинформировала служанка. Доставлять мелкие пакости дворцовой охране и стервам ей тоже доставляло удовольствие. Наверно, это чувство было заразно.

– После возвращения из покоев императрицы они включили силовое поле на полную мощность. С тех пор они никуда не отлучались.

– Я вызываю вас из покоев принцессы, и их тут уже нет, – со скрытым азартом проинформировала Лера, включила таймер и погасила защиту покоев.

– Минуту, ох ты ж бездна! – Воскликание дежурного бойца вызвало удовлетворенную улыбку на лице служанки. Благо видеосвязь она не включала. – Прошу прощения, низла. Запрос на поиск в пределах дворца результатов не дал. Повторяю запрос на внешнюю сеть, это займет несколько минут, будете ждать?

– Конечно. Интересно узнать, куда они успели добежать.

– Знаете, Лера, раньше вы не были такой язвительной. – В голосе дежурного послышались обиженные нотки. – Верно говорят, с кем поведешься, от того и наберешься. Это, наверно, заразно.

– Вы, случайно, не принцессу имеете в виду? – невинно поинтересовалась Лера.

– В первую очередь эту занозу с ошейником. А так обе друг друга стоят, – с досадой выдал боец, не особенно заботясь о последствиях. – Ну точно, опять удрали! Улица наемников, все тот же кабак. Хорошо, сразу ограничил поиск, а то весь город обыскивать полчаса потребовалось бы.

Лера с улыбкой сделала еще одну пометку в своих записях.

– Дежурный, доложите причину боевой тревоги.

Услышав голос лорд-мастера, Лера преспокойно ушла со связи. Дальнейшее ей было не интересно. Но в основной дежурке уже было не до нее. Кир, даже в виде голограммы, рвал и метал. Команда дежурных охранников старалась не дышать. И даже личное появление вызванного начальства не изменило ситуацию.

– Но силовое поле не пропускает сигнала маяков, – пытался оправдаться офицер, оставивший своих подчиненных без присмотра.

– Спать меньше надо! – рявкнул Кир. – Куда они ушли из-под силового поля? Почему не зафиксировали выход? Аналитики!

– Дежурный по аналитическому отделу лейтенант Винсет, лорд-мастер. – Перед Киром высветилась голограмма офицера, стоящего навтыжку. – Анализ записей проведен. Сигнал браслетов появился в техническом дворе спустя четыре минуты после включения силового поля. Объекты прошли по диагонали в северо-восточный угол. Общее время пребывания сигналов на экране составило семь секунд.

– Что значит семь секунд? – опешил Кир. – А куда сигнал делся дальше? Погоди, а как они появились во дворе? Силовое поле распространяется только на покои принцессы. Они что, во двор телепортировались?

– Не могу знать, лорд-мастер. Сигнал проявился сразу и четко, в десяти метрах от стены дворца. Никаких признаков до момента появления нет.

– Ты у меня тут кто? Аналитик, или?.. Что значит не могу знать?

– Не хватает данных для анализа. Было запущено сферическое силовое поле максимальной плотности. Оно блокирует весь этаж покоев принцессы, а также частично нижние и верхние этажи. От границы поля до точки появления сигнала порядка двух метров. Судя по записи, объекты поиска возникли в воздухе и достигли поверхности двора прыжком.

– Офицер, вы хоть поняли, что сейчас сказали? По вашему выходит, что ее высочество, на пару со своей рабыней, немножко ошиблись и вышли из телепорта на три метра выше земли? Вам известно, что телепорт со свободной точкой выхода по современным теориям невозможен? А свободная точка входа требует огромных затрат энергии. При этом индивидуальный одноразовый телепорт в браслетах обеих заноз блокирован и вообще не может активироваться без выдачи аварийного сигнала. По вашим словам получается, что, вопреки всем теориям, найден никому не известный способ создания телепортационного канала со свободным входом и выходом, при этом не затрачивая энергии. И этот способ нашли ее высочество вместе с рабыней!

Лейтенант стоял, упрямо нагнув голову. Все эти выкладки он прекрасно понимал. Но ведь у него была фактическая запись. И ее надо как-то объяснять.

– Насчет ее высочества не знаю, лорд-мастер, но когда дело касается этой рабыни, можно предположить все что угодно.

Теперь уже Кир несколько подвис. Но быстро взял себя в руки.

– В таком случае, лейтенант, в дальнейшем нам с вами придется стоять навтыжку перед этой рабыней всю оставшуюся жизнь. Тот, кто разработает такой способ телепортации, встанет в один ряд с величайшими учеными объединенных миров, – ехидно заметил лорд-мастер. – Отставить мистику и немедленно обследовать точку исчезновения сигнала. Глайдер в город. Стражу не предупреждать, это дело дворца.

– Слушаюсь, оперативная пятерка уже выслана. – Заметив, что связь с начальством оборвалась, офицер расслабился и чуть тише добавил: – Пусть бы эти все великие попробовали посторожить одну рабыню. Нашли, кого пугать какой-то теорией телепортов. Чихать она хотела на нее.

Обследование места исчезновения сигнала в углу двора позволило обнаружить металлическую трубу водоотвода и два вышедших из строя датчика контроля. Повреждение произошло еще в сезон бурь. Участок не был на особом контроле, так как на технический двор допуск был свободным для посторонних. Система контроля во внешних стенах двора носила скорее фиксирующий характер. Со двора проникнуть незамеченным во дворец было невозможно. Поэтому с заменой вышедшего из строя оборудования решили повременить до весны. Кир, выслушав доклад, удовлетворенно кивнул. Никакой мистики все-таки не было. Просто еще одна норка. Но вот как им удалось оказаться во дворе? Линию внутреннего охранного периметра их маяки преодолели незамеченными.

В кабаке, как обычно, царил полумрак. Тусклые лампы где-то под потолком с трудом освещали только пространство под собой. И по углам зала царила благословенная темнота, в которой с удовольствием обустраивались те, кто не хотел быть в центре внимания. В среде наемников было немного правил. Но не лезть с излишним вниманием к тем, кому это не нравится, исполнялось неукоснительно. Конечно, если нет желания нарваться на неприятности. В этот раз желающих развлечься не было. Поэтому появление парочки молоденьких наемниц было отмечено всеми, но никаких последствий не вызвало. Все присутствующие отлично знали двух бешеных кошек, всегда появляющихся вместе. А их возраст давно перестал смущать завсегдатаев этого заведения. Кое-кто даже приветствовал их поднятием кружки.

Наемницы приветливо ответили тем, кто их узнал, и проигнорировали остальных. Ведь тут никто не обидится, если сделать вид, что не узнали. Зато можно нарваться на неприятности, не вовремя поприветствовав знакомого, не желающего этого.

Хозяин заведения быстро прошел к ним навстречу и проводил в удаленный уголок. Он уже хорошо изучил привычки этих наемниц. Они всегда старались устраиваться подальше, около стеночки. Так, чтобы хорошо видеть весь зал и подходы к себе. Учитывая их внешность, такое стремление вызывало понимание. А последствия для тех, кто все-таки велся на их молодость, заставляли еще и уважать их мнение. Для хозяина еще был немаловажным тот факт, что эта парочка всегда платила по счетам. По одежде, они не были богатыми, но деньги у девочек явно водились.

Майя с удовольствием откинулась на стенку и осмотрела зал. Иллис пристроилась с другой стороны и тоже быстро окинула взглядом свой сектор контроля. В таких вылазках они уже действовали как одно целое. Подавальщик, мрачноватый молодой тип с пудовыми кулаками, уже тащил поднос. Их вкусы тут тоже знали. Немногие из здешних клиентов заказывали себе дорогое красное вино. Обычно предпочитали дешевые и значительно более крепкие напитки.

– Как ты думаешь, сколько у нас времени? – Иллис с удовольствием сделала первый глоток.

– Думаю, минут двадцать на подлет глайдера. Сюда они не полезут. Только провоцировать местных. На приход переговорщика еще десять-двадцать. Так что можно будет договориться.

Девочки переглянулись с понимающими улыбками. Хотя и редко они вырывались из дворца, но опыт таких вот проделок был. Тени действительно предпочитали не лезть в зону наемников. Кроме того, что их тут не любили, мягко говоря, захват двух наемниц на глазах изумленной публики мог только добавить им авторитета. Ведь никто не собирался докладывать всем подряд о том, что среди наемников гуляет принцесса. Теням приходилось поддерживать легенду.

Майя покрутила шеей. Ошейник не удавалось скрыть под голомаской. Работа генератора изображения входила в какой-то конфликт с его силовым полем, и начинались искажения. Поэтому ее маска искажала только верхнюю часть лица, делая глаза более раскосыми, а нос чуть тоньше, чем на самом деле, и с легкой горбинкой. Зато в комплексе с иссиня-черным цветом прямых волос, в два раза длиннее, чем на самом деле, ее практически нельзя было узнать.

Иллис снова повернулась к залу. Ее маска изменяла не только лицо, но и шею, и даже плечи. Для посторонних она выглядела как блондинка с карими миндалевидными глазами. Которые придавали круглому личику наивно-восторженное, даже кукольное выражение. Поначалу из-за этого даже были неприятности. Пришлые до сих пор пытались их принимать за девиц легкого поведения, для понта таскающих с собой клинки в ножнах. Такие тут нередко встречались.

Кое-кто на этом даже неплохие ставки срывал. Майя с Иллис давно это знали, но не обижались. Они прекрасно знали, куда приходят. Да и выручали их иногда местные.

Майя неуверенно покосилась на Иллис и заметно замялась, явно готовясь выдать что-то не очень приятное.

– Ой, да не майся ты так. – Иллис даже рассмеялась, наблюдая за ее сомнениями. – Отойти надо, что ли?

– Ну, в общем, да. Ненадолго. – Майя виновато посмотрела на спутницу.

– Хорошо, отойду. Но помни, ты обещала мне все рассказать, когда придет время.

– Конечно, расскажу. Или напишу, на всякий случай. – Повеселевшая подружка пожалала плечами и почти сразу вжалась в стенку, испуганно глядя на враз ставшие близкими сощуренные глаза принцессы.

– Не с-с-смей! Слышы-ш-ш-шь, не смей даже думать об этом, поняла? – Злое шипение было на самом деле похоже на шипение разъяренной кошки. – Мы не для того прош-ш-шли через все, чтобы ты думала о неудачах.

– Ты чего? Я просто так сказала. Я собираюсь еще побарахтаться. – Майя даже растерялась от таких эмоций подруги. – Да и вроде не планируется ничего такого.

– Вот и не говори больше так. Чтоб сама все рассказала, в случае удачи, по связи. Договорились? – Иллис уже спокойно устроилась обратно на лавку.

– Конечно. Ты не нервничай так.

Майя проводила взглядом принцессу, послушно отошедшую к барной стойке со скучающим видом. Впрочем, посетители кабака с пониманием отметили узкий короткий клинок, уложенный прямо под руку на стойку, и снятый страховочный ремешок на рукоятке ножа. Одна из бешеных кошек заняла позицию, контролирующую подходы к столику, за которым оставалась другая. Знакомое положение для тех, кто собрался вести тут переговоры и не желает, чтобы им помешали. Этим двум кошечкам даже наемная охрана не нужна.

Перед столиком, за которым осталась сидеть вторая кошка, из сумрака появилась помятая фигура обросшего мужчины. Майя только подала знак Иллис, что все в порядке, и вежливо кивнула в ответ на приветствие. Мужчина охотно сел напротив нее.

– Мне передали, что у тебя есть ко мне какое-то дело?

– Да, если ты тот, о ком мне говорили. – Расслабленная поза Майи не ввела в заблуждение мужчину.

– Я Дэш. Может, перейдем к делу, крошка?

– Конечно, Дэш. Мне нужен глайдер, не новый. Можно даже на запчасти. Но он должен удовлетворять определенным требованиям.

– Слушаю. – Почувяв сделку, мужчина подобрался, отбрасывая манерную развязность. Свою выгоду тут чтили высоко. И какие-то условности, связанные с расой, полом или возрастом клиента, для наемников играли далеко не первостепенную роль.

– Машина должна быть на ходу и обеспечить проезд до границы империи как минимум в одну сторону.

– Порталы на разных расстояниях от столицы. До какой провинции? – деловито уточнил мужчина.

– Я сказала до границы империи. Насколько я помню, таких порталов в столичном мире всего три, и они расположены примерно на одном расстоянии, – заметила Майя.

– Даже так? Провинции, значит, вас не устраивают. Как, ты говорила, тебя зовут?

– Хм-м, зачем меня звать? Я сама по себе и прихожу, когда захочу. – Майя снова улыбнулась. – Здесь нас называют кошками. Чем тебя не устраивает?

– Так вас двое, – резонно пожал плечами Дэш.

– Да, верно. В таком случае зови менялевой Кошкой.

Наемник поднял руки в примиряющем жесте.

– Хорошо, пусть будет Левая. Есть еще требования?

– Конечно. Автопилот с возможностью программирования, в обязательном порядке прочный кузов.

– Зачем? Современные силовые щиты не уступают металлу.

– Будешь задавать вопросы или поговорим о деле? Со щитами не везде погоняешь.

– Значит, планируется гонка в подземном городе, – сделал вывод собеседник. Майя поморщилась своей оговорке, что не осталось незамеченным. – Хорошо, как скажешь. Но прочный кузов, пластиковый или металлический, давно не в моде. Из существующих глайдеров тебе могут подойти только «дорджи» и «хорьхи», есть пара фирм более старых, но это совсем хлам.

– А эти «дорджи»?

– Тоже старая фирма. Держалась за свои традиции до последнего. Лет пятьдесят назад выпускала интересные модели. В те годы силовые движки только развивались. Так что в ходу были комбинированные модели. У многих глайдеров еще сохранялись колеса, для езды по дорогам. «Дорджи» славятся надежной ходовкой и вместительным металлическим кузовом. Но у них нет мобильных щитов. Их тогда еще не разработали. Поэтому эту фирму очень любят использовать в подземных городах. Там на силовых генераторах только по крупным тоннелям можно гонять и то на автопилоте. В мелкие тоннели до сих пор заходят только на колесах.

– До сих пор используют? – проявила интерес Майя.

– Точно. Современные глайдеры все сплошь с защитными щитами. Такие по габаритам вообще только в магистральные тоннели проходят. Мобильные щиты сейчас встраиваются в ходовую установку и не отключаются. Да и гонки местные устраивают только на них.

– Щиты мне не нужны. Пусть будет что-то из этого. Материал кузова без разницы. Но только целый. Только цена должна быть ниже учетного порога.

– Целый лучше металлический. Пластик труднее ремонтируется при поломках.

Майя пожала плечами. Ей было все равно.

– Значит, менее пятидесяти золотых. Расчет, я так понимаю, налом?

– Естественно. И через тебя. Посредничество входит в сделку.

– Маловато будет.

– А ты оптом возьмешь. Мне нужно пять или шесть машин. Кузов должен быть целым, без трещинки. Степень помятости не имеет значения. Каждая машина будет оформляться отдельно. Имена для сделок за тобой.

– Предстоит большое дело? – хмыкнул мужчина, за небрежным тоном пытаясь скрыть интерес.

– Хочу открыть магазин запчастей для любителей древности, – ехидно откликнулась девчонка.

– Понял, не лезу. Связь? Вы не часто тут появляетесь.

– Выставишь объявления в сети, на общем сайте. С пометкой «для коллекционеров». Я выберу через пункт сделки.

– Как я пойму, что это ты?

– Согласие на сделку будет за подписью ЗвЗ.

– А почему не БК? Вроде ближе к бешеным кошкам.

– Есть места, где меня чаще называют занозой в одном месте. Почему бы и не воспользоваться, – пожала плечами девчонка.

– Договорились. Есть что еще?

– Мне рекомендовали тебя как проводника в Закрытый район.

– В подземный город хотите? Да, лучше, чем я, вам проводника не найти.

– В район нужно будет провести одного человека. Только в назначенное время.

– Как проводник, я отвечаю только за проводку и гарантирую встречу с наблюдателями.

Если у твоего человека не будет пропуска, это его проблемы.

– Поняла. Я уточню этот вопрос. Выстави в конце триместра в сети несуществующий товар. В согласии на сделку будет место встречи, дата и место завершения сделки. Именно в таком порядке. И еще, мне будут нужны браслеты с идентификационными маяками, на общей частоте. По числу машин. Это возможно?

– У меня все возможно, Левая. Куда доставить?

– Поместить по одному, в каждую машину и запитать от бортовой сети. Так, чтобы включались при начале движения.

– Очень интересная у тебя мастерская запчастей получается. Адресок не скинешь, когда откроешь. С удовольствием заглянул бы.

Майя вежливо улыбнулась, но ничего не ответила.

– Мне не нравится его репутация, – заговорила Иллис, как только вернулась на свое место.

– Мне тоже, – пожала плечами Майя. – Но он довольно дешево берет.

– Тогда зачем он тебе нужен? – Иллис недоуменно посмотрела на Майю. – Если из-за денег, то я же обещала, что они у тебя будут.

– Деньги мне скоро потребуются. А репутация этого не имеет значения. Быть может, даже лучше, что она у него такая.

– Не боишься, что он побежит тебя сдавать?

– До завершения сделки? – изумилась Майя. – Он же не самоубийца. Его наемники сами за такое прикопают.

– Ладно, тебе виднее. О, заявились, – буркнула Иллис.

От дверей, лавируя между столиков, к ним приближался невзрачный человек в потертом камуфляже. Несмотря на внешний вид, ничем не отличавшийся от завсегдатаев, посетители кабака косились на него с нескрываемым подозрением. Но мужчина все же дошел до столика без приключений и, получив согласие, устроился на свободном стуле.

– Если ты сейчас нас спалишь перед местными, я тебя отдам им на съедение, – любезно проинформировала Иллис. – Все прибыли?

– Да, в-в-в... э-э...

– Правая, – любезно подсказала Майя и в двух словах объяснила почему. Боец только поморщился, но спорить не стал.

– Пятерка контролирует площадь. Глайдер на стоянке девять дробь шесть. От входа по улице направо.

– Я в курсе. Будем уходить? – Иллис вопросительно посмотрела на Майю.

– Ну, а что же еще? Эх, так хорошо сидели!

Пересмеиваясь, девочки направились к выходу, не обращая внимания на своего спутника. Минут через десять к барной стойке прошмыгнул один из работников кабака. Хозяин настороженно посмотрел на него.

– Ну, удалось выяснить что-нибудь?

– Это из теней. Их там на площади еще несколько было. Кошек вели по улице, но упустили. Они угнали глайдер со стоянки.

– Опять во что-то влипли. Потому и не появлялись так долго. Отсиживались, видимо. Надо бы узнать, что там они натворили в этот раз. Если за ними теней вместо стражи посылают, – задумчиво покачал головой хозяин, прикидывая, как сообщить эту информацию в Иrbинск.

Секретарь кабинета лорд-мастера теней с пониманием смотрел на разгорающийся индикатор занавеси силового поля. Лорд-мастер всегда включал звуковую защиту, когда ему предстоял непростой разговор с принцессой. А поводов она давала предостаточно. Особенно в последний год. Последняя ее выходка не была чем-то необычным. Но слушать посторонним, как принцесса защищает свою рабыню, было незачем. Хотя, зная характер своего начальства, секретарь не хотел бы оказаться сейчас в кабинете, на месте этих двоих заноз, как, впрочем, и на месте лорд-мастера. Объяснения с членом императорской семьи, тем более претензии, требовали не только терпения, но и дипломатии.

– Лорд-мастер теней. – Иллис сделала величественный наклон головы. Майя покосилась на нее и тоже приветствовала хозяина кабинета легким кивком. В том, что их доставили сюда сразу по возвращении из города, удивительного ничего не было. Это уже превратилось в своеобразную традицию после каждого успешного и не очень побега. Но чувствовала себя Майя все еще неуютно в обществе посвященных в ее тайну. И она подозревала, что так будет еще долго.

– Проходите уже. – Кир трагически закатил глаза, но вежливо указал на кресла. – Чай на столе, угощайтесь. И не забудьте, что вы здесь сейчас получаете от меня выговор.

– Да, а я защищаюсь. А Майя скромно стоит в сторонке. – Иллис с удовольствием обосновалась в кресле и потянулась за чашкой. Майя немного замялась, но последовала ее примеру. Впрочем, как Кир заметил, ее заминка была связана скорее с костюмом, который она сначала поправила, чем с нарушением этикета.

– Именно так. Вы своими побегами умудряетесь надеть шуму больше, чем все заговорщики, вместе взятые. Вам так надо ставить все службы охраны на уши?

– Мы же ничего такого не сделали. – Иллис недоуменно пожала плечиками.

– Возможно, – не стал спорить Кир. – Но в этот раз вас обвиняют в тайной разработке и успешном испытании телепорта со свободной точкой входа и выхода.

Выдав тираду, лорд-мастер с интересом уставился на своих собеседниц. Самую необычную парочку, какую только он мог себе представить.

– Что? Это же невозможно! Вы же знаете. Это известно любому школьнику. – Иллис широко раскрыла глазки.

Майя, услышав такое заявление из уст серьезного лорд-мастера, даже поперхнулась глотком, который собиралась сделать из своей чашки. Кир вежливо дал ей прокашляться и все же продолжил:

– Знаю. И другие знают. Мы стараемся к себе брать только тех, кто хорошо учился в школе. Но все-таки не хотелось бы чувствовать себя дураком. Особенно перед подчиненными. Может, расскажете? Про город не спрашиваю, как и договорились, тут все делаем по-честному. Мы расследуем, ты готовишься. Но про раскрытые норки ты обещала докладывать со всеми подробностями.

– А что вы просчитали? – Майя, наконец, смогла заговорить.

– Ну, проход второго периметра мы обнаружили. Кстати, как ты его заметила? – Кир обращался напрямую к Майе, зная, что Иллис вряд ли принимает участие в поисках очередных норок.

– Птицы. – Майя спокойно пожала плечами. – Там закрытый угол и тепло от отдушин из подвала. Они часто в этом месте пережидают холода. Я заметила, что датчик на них не срабатывает. Наверно, техники специально поставили так, чтобы не бегать каждый раз. Или бойцы охраны подправили.

– Разумно. – Кир задумчиво кивнул. – Но это покажет расследование. А вот как вы появились посередине двора?

Иллис звонко рассмеялась, но предоставила отвечать улыбнувшейся Майе.

– Силовое поле максимальной плотности в покоях приобретает форму сферы и пересекает все предметы.

– Это мне тоже известно, – немного раздраженно заметил Кир. – Я даже знаю, что сфера охватывает нижние и верхние этажи, с центром в гостиной и спальне. Как это влияет на ваше перемещение во двор?

– Зато вы не вспомнили, что сфера еще выходит за пределы стен здания. Наша сфера выходит метров на пятнадцать, наверно, и внизу достает до веток ближайшего дерева.

– Ну и что? – Кир все еще не понимал.

– Одна ветка слишком выросла в сторону дворца и почти перекрыла дорожку. В тени того дерева еще скамейки поставили, может такую ветку даже специально вырастили. Я не знаю. Поле захватывает ветку почти посередине, но при этом никак не мешает проходим.

– Да при чем тут ветка?

– Кир, Майя пытается тебе намекнуть, что по силовому полю такой мощности можно ходить пешком, – не выдержала со смешком Иллис.

– Ну да. – Майя согласно кивнула. – Поле максимальной плотности скрывает происходящее внутри. А спуститься на нижний этаж можно по внутренней лестнице прямо из гостиной. Мы вылезли из окна, прошли до ветки, сели и подождали, когда будет отключено поле. Мы ведь знали, когда придет Лера.

Майя решила не выдавать степень участия служанки в проказе.

– А потом мы спустились вниз, – весело закончила Иллис.

– Вот так мы и оказались на три метра над землей во дворе, – закончила Майя. – Наблюдение в этом участке настроено на защиту стен. За дорожкой практически не следят, по крайней мере видеоконтроль. Так что нас засекли только сканеры. А по ним определить, что произошло, нельзя.

Кир несколько мгновений осмысливал услышанное и пытался понять, почему Иллис смотрит на него с таким ожиданием.

– Но подождите, ведь так можно и в обратном порядке? – наконец сообразил он.

– Во, ты проиграла! – торжествующе заявила принцесса согласно кивнувшей Майе. – Естественно, можно. Причем летом в листве можно даже днем сидеть. Никто не увидит. После включения поля можно вообще спокойненько пройти вовнутрь. Датчики о постороннем сообщат только после снятия защиты.

– На что хоть спорили? – мрачно поинтересовался Кир.

– На реферат по культуре дизайна. – Иллис сморщилась, поднимаясь. – Он у нас один на двоих и еще не скоро, но там такая скука!

Секретарь встречал выходящую принцессу стоя, как и положено. Ее рабыня плелась сзади и даже не посмотрела на него. Но возмущаться секретарю было некогда. Хозяин кабинета предпочел лично проводить посетителей и был мрачнее тучи.

– Хорошо, лорд-мастер, я приношу свои извинения и не стану больше спорить с вашим последним наказанием. Мы проведем у себя в покоях весь вечер. Но только этот.

– Надеюсь на это, ваше высочество. – Кир учтиво поклонился и с кислой миной дождался, когда за принцессой закроется дверь.

– Вызывай сюда этих аналитиков. И техников тоже, – резко повернулся он к секретарю. – Всех вызывай.

Секретарь осторожно поежился, с сочувствием подумав о вызываемых. Начальство было явно не в духе после проведенной беседы. Впрочем, как всегда, когда принцесса принимала только самое безобидное наказание. Причем всегда для обеих сразу.

Глава 4. Игры взрослых и не очень

В классе по обыкновению царила полная тишина. Уроки самоподготовки были необязательны, но за последние неполных два триместра их перестали пропускать даже успевающие ученики. Это были единственные часы, когда класс ее высочества мог собраться вместе. И это было единственное время, когда можно было рассчитывать на помощь одноклассников. То, что эпоха репетиторов для них закончилась, успели почувствовать все. Как и было обещано в начале года, ни один репетитор не захотел помогать ученикам класса правящей. У них были куда менее проблемные варианты заработка. Преподаватели не отказывались разъяснить сложные вопросы, но делать это постоянно не могли. Так и получилось, что теперь все дружно собирались после уроков и два часа проводили вместе. К удивлению Майи, она оказалась на этих часах чуть ли не в центре внимания. Иллис тоже оставалась, но ей было необходимо отвлекаться на ставшую обязательной связь с братом. Точнее, с канцелярией грозди восточных провинций, пока подчиненной только ему. Секретарь брата добросовестно выкладывал на ее браслет отчеты и обобщения. Иллис приходилось внимательно знакомиться со всеми документами, так как на дополнительных занятиях учеба теперь строилась только на них.

Так и получилось, что Майе пришлось взять на себя функции по репетиторству. Вслед за Аллоисой, столь решительно сделавшей первый шаг, к ней стали подходить и другие. Раньше они тоже не сидели далеко. Часто присоединялись к разговорам, но все это было не то. Все-таки урожденному аристократу нелегко переступить через себя и начать общаться с безродной рабыней на равных, да еще о чем-то просить. Даже совместное празднование Нового года не смогло сильно изменить положение дел. А толчком к новой ситуации послужили полугодовые тесты.

Преподаватель по математике и сам удивился, глядя на выданные компьютером цифры. Имя Аллоисы было первым в списке на отчисление из класса. В начале года она удержалась только из-за скандала с рабыней. Но с программой не могла справиться. Неглупая, в общем-то, девочка не смогла догнать класс по основным предметам.

Стоя между парт, преподаватель с удивлением рассматривал имя отстающей ученицы, красующееся чуть ниже середины списка. Он даже проверил бы результат, но делать это перед всем классом не хотел.

– Что ж, леди Аллоиса, я вынужден признать, вы меня удивили. Не каждому ученику удастся изменить ситуацию, подобную вашей, и в такие короткие сроки.

Аллоиса смущенно смотрела в стол. Но преподаватель уже переключился на следующего ученика.

– Барон Равенери, прошу прощения, но ваш результат требует корректировки. Вы все еще не дотягиваете до проходного балла. Вам стоит задуматься об этом в ближайший триместр.

– Да, господин учитель, я приложу все усилия для исправления ситуации.

– Будьте любезны. Это касается и остальных учеников. Ученица Аллоиса, вы сделали огромную работу, но все же вам тоже нельзя расслабляться. Вы все еще на границе пропускного балла.

Когда за преподавателем закрылась дверь, в классе несколько минут царила тишина. Аллоиса по обыкновению пересела за парту Майи. Она давно перестала беспокоиться о косых взглядах ровесников. А сегодня и вовсе сидела страшно довольная собой.

– Майя, спасибо тебе. Эти уравнения микрофлуктуаций я бы без твоей помощи ни за что не осилила.

Майя неопределенно пожала плечами. Искренняя благодарность одноклассницы была приятна. Но она по-прежнему чувствовала себя скованно, когда объяснялась с нею. Все же,

несмотря на договоренности во дворце, она оставалась для всех рабыней. И так это и должно было оставаться дальше.

Из-за дальней парты решительно поднялся Равенери, которого так отчитал учитель. Барон с видом человека, принявшего непростое решение, приблизился к ним. Покосился на Иллис, продолжавшую что-то читать на экране браслета, и обратился сразу к Майе:

– Я это... тоже хотел бы попросить тебя позаниматься со мной математикой и физикой. Если ты не против, конечно.

Равенери говорил как будто через силу, но при этом решительно нагнув голову.

– Я не против, ниэр Барно, но вы наблюдали манеру моего общения, и изменять ее я не собираюсь. – Майя решила сразу определить рамки своего поведения. Терпеть высокомерие от своих учеников ей не хотелось. – Просто я видела, что вас это раздражает.

– Если это устраивает Аллоис, почему не могу потерпеть я? – Барно опустил на стул, предварительно подвинув его к себе.

Иллис только с любопытством посмотрела на него и ничего не сказала.

Когда в конце этой пары к Майе подошел четвертый претендент на занятия, растерялась уже сама Майя. Учеников становилось слишком много.

Перехватив растерянный взгляд подруги, Иллис хмыкнула и решительно отключила браслет связи.

– Я помогу тебе. Давай общие вопросы ты сама проработашь, а индивидуальными занятиями будешь делиться со мной.

На том и порешили. Одноклассники, присутствовавшие при этом разговоре, только молча переглянулись. Они приняли к сведению, что принцесса не пускает весь процесс на самотек и удерживает его под контролем.

Так вот и получилось, что теперь каждый день Майя выступала в роли репетитора для одноклассников принцессы. И скоро вообще перестала задумываться, с кем из них и когда разговаривает. В классе об ошейнике она теперь почти не вспоминала. Иногда в коридорах сталкивалась с недоброжелателями, но очень редко. Охрана из теней старалась не вмешиваться в подобные инциденты, но и ее присутствия хватало. Кроме того, теперь между кабинетами она обычно ходила в сопровождении сразу нескольких человек. А когда однажды ее сильно толкнул один из старшеклассников и вызывая замес, собираясь что-то добавить оскорбительное, неожиданно вмешался Виттор, в это время что-то обсуждавший с Аллоисой и, казалось, совсем не обращавший внимания на идущую рядом Майю.

– Вообще-то за это можно и вызов получить.

– От кого? От рабыни? – Заносчивый франт презрительно фыркнул. Принцессы рядом не было, и он чувствовал себя довольно уверенно.

– Можно и от меня, граф, – небрежно заметил заступник. – Вы оскорбляете мою спутницу, кем бы она ни была. Это задевает и мою честь.

– И выйдете в круг, заступаясь за рабыню? – продолжил насмешничать старшеклассник.

– Я что, так похож на идиота? – деланно удивился Виттор. И продолжил, не дав Майе пожалеть о своем удивлении: – Я попрошу Майю выйти вместо меня. Это вполне соответствует кодексу дуэли, тем более что она оружием владеет лучше меня.

Франт заметно сдулся. О дуэли с принцем по сети ходило множество роликов. Как и о том, что девчонка теперь постоянно спаррингует с Виртом. Сходиться в круге равных с бойцом, противостоящем измененному, франту явно не хотелось. Рабыня к тому же преподнесла очередной сюрприз. Она, оказывается, обзавелась дополнительной защитой в виде своих одноклассников, до сих пор обычно сторонившихся ее.

– Прошу прощения, это была случайность, – против воли произнес парень, ни к кому не обращаясь, и поспешно удалился.

– Наверно, я должна поблагодарить вас, герцог. Это было неожиданно, – задумчиво протянула Майя.

– Все нормально. В конце концов, мы одноклассники. И такие оскорбления касаются каждого из нас. Нам надо было это понять раньше.

В классе Майя не успела занять свое место, как к ней уже подлетела Иллис.

– Нет, у тебя совесть есть? Я тебя всего на пару минут одну оставила, а ты уже с князем подраться решила. Вот скажи, а как же я? Я тоже хочу развлечься! – Иллис казалась искренне возмущенной.

Майя, сообразив, что к чему, только пожала плечами.

– Так тебе нельзя. Ты принцесса, не положено.

В классе раздались смешки.

– Нет, ну где справедливость? Она может драться со всеми, с кем пожелает. Кто будет против, попросит других вызвать. Вот, граф, вы бы меня в круг равных вместо себя выставили?

– Нет, конечно! Ваше высочество, это невозможно.

– Вот и я о том же. Ей можно, а мне нет. Это несправедливо! Вы не находите? Я тоже хочу развлекаться. – Иллис вдруг надула губки и обиженно уставилась на Виттора. Иллис впервые позволила себе такое поведение в классе. Бедняга вконец растерялся и не знал, что делать.

– Но, ваше высочество, как же я вас выставлю в круг вместо себя? Да мне же отец голову оторвет.

– Вот, граф, значит, и вы тоже не можете делать, что хотите. Эх, только на Майю и надежда! Майя, я летом бегу с тобой. В заложницы возьмёшь меня еще разок?

– Это можно, – согласно и абсолютно серьезно кивнула та. – Если не передумаешь, скажи, прихвачу. Традиции надо соблюдать.

– Вот, одна у меня ты подруга, – продолжила ломать комедию принцесса.

Но граф поймал главную мысль и не позволил себя отвлечь остальной болтовнёй.

– Майя, ты снова собираешься сбежать? Во дворце слухи ходят, но отец не верит им. А давай я тоже с тобой?

– В качестве заложника? – Теперь уже и Майя растерялась, а зрители веселились не стесняясь.

– Нет, Виттор, – вмешалась Иллис. – Извини, но у тебя нет опыта побегов. А без опыта ты в заложники для Майи не годишься.

– Да где же я приобрету такой опыт? – искренне удивился Виттор.

– Не знаю, но до побега осталось менее триады. И тренировать тебя времени уже не будет, – совершенно серьезно заявила принцесса, ничуть не стесняясь всеобщего смеха.

Разговор в записи очень внимательно слушали Кир и Димир. Никто из них даже не улыбнулся.

– Ну, что я говорил? Нельзя их было вместе сводить. Ты посмотри. Еще немного, и у этой рабыни в заложниках окажется весь цвет высшей аристократии. Так и побегут за нею гуськом. Еще и кого-нибудь из академии прихватит. Ты Вирта предупреди, что не отпустишь. А то и вовсе весело будет. Против двух правящих уровня твоих детей никакой аналитический отдел не выстоит.

– М-да, веселые дела творятся. Вроде я слышал, что у Иллис в классе не очень складывается.

Лорд-директор школы только виновато отвел глаза.

– Так это когда было-то?! Сейчас в ее классе проблема с отчислением. Практически все уже перешли минимальный порог по успеваемости. Коммуникативность выше среднего. Сам видишь. За рабыню даже заступаться начали.

– Девять человек в классе не маловато? Выбора совсем нет, – вопросительно пробормотал Димир.

– Ваше величество! Много учеников ушло после скандала. Я надеялся, что часть передумает и их будет можно вернуть через триместр.

– И что, не передумали? – заинтересовался Кир.

– Передумали. Минимум четверо. Но куда их теперь переводить? Класс резко ушел вперед по своей программе. Мы на такой резкий прогресс как-то не рассчитывали. Теперь всем отчисленным надо их догонять. А как они смогут это сделать на общих основаниях? Принцесса уже имеет свой круг общения. И новичкам, пусть и старым знакомым, придется действовать через Майю. А ее уже очень жестко прикрывают. Среди оставшихся в классе дураков не оказалось. Они прекрасно понимают, что для них делает эта девчонка. И позаботятся, чтобы у нее был выбор принимать кого-то или нет. Как с этой дуэлью. Подай она хоть какой-то знак, что заинтересовалась предложением Виттора, и в империи на одного раненого князька стало бы больше.

– Добрый день, граф. Надеюсь, это защищенный канал связи? – Изображение над столом в закрытом кабинете отображало только стилизованный образ мужчины.

Но тому, кто сидел за столом, особенно и не требовалось видеть настоящее лицо собеседника. Тем более что он вообще предпочел выйти на связь, не посылая своего видео.

– Обижаете, ваше сиятельство. С моей стороны все необходимые меры приняты. Но я был несказанно удивлен вашим вызовом. Насколько мне известно, вы в пути. И соблюсти необходимые меры предосторожности в дороге очень сложно.

Хозяин кабинета вернул вопрос собеседнику, завуалировав его под ответный комментарий. Его пальцы отбили нервную дробь по столу и замерли. Мужчина только покосился на свой любимый фамильный перстень.

– Вы правы. Я не рискую использовать для наших целей даже служебные каналы. Потому и не выхожу на связь с вами регулярно. Этот канал мне предоставил один мой проверенный знакомый. Он не человек, но имеет свои интересы в нашем деле. Так что каналу вполне можно доверять. Но все же лучше стоит соблюсти определенные правила.

– Понятно. – Граф недовольно нахмурился. Участие неизвестного знакомого в столь щекотливом деле было неприятным сюрпризом. Поэтому мужчина с удовлетворением подумал, что не зря позаботился об адресе вызова, зарегистрированном на совершенно постороннего человека, к тому же уже давно не способного разговаривать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.